

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 37-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 28 июня 1979 года, в 10 ч 30 мин
и в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н С.А. Де Суза Е Сильва

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-н М. ВИКЕС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД Г-н С.А. ПАССАЛАКУА
<u>Бельгия:</u>	Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бирма:</u>	У ТЕЙН АУНГ
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЬЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.Л. ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЕТТЕР Г-н ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н М. СИДИК Г-н Д.Б. СУЛЕМАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. МАУЛАЙНИН
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н А.Я. МБЕРБУРТ
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР
<u>Перу:</u>	Г-н Х.А. УРИХ МОНТЕРО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Х. ПАЧ
Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ
Г-н В. ТЮДОР

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н Ч. ФЛАУЭРИ
Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ
Г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
Г-н Р. ВИКЛЕЙ
Г-н В. ДАНЛОП

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛ
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н М.Г. АНТЮХИН
Г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
Г-н А.М. ВАВИЛОВ

Федеративная Республика Германии:

Г-н Ю. ПОЛМАНН
Г-н Х. МЮЛЛЕР

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК
Г-н В. ТИЛЬНЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н С. СТРОМБАК
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ Г-н Ф.М. ЦЕХАЙ
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению, личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Государства - не члены</u>	
<u>Вьетнам:</u> ^{1/}	Г-н ВО АНХ ТУАН Г-н ТРУОНГ КУАН ФАН Г-н ФАМ НГАН

1/ По решению Комитета от 25 июня 1979 года (см. CD/PV.35, стр.6).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Для рассмотрения этого вопроса по просьбе делегации Пакистана мы распространили документ CD/25, а также неофициальный документ, касающийся учреждения специальной группы, для рассмотрения и обсуждения этого вопроса нашей повестки дня. Этот неофициальный документ будет рассматриваться на следующем неофициальном заседании Комитета.

Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ (Арабская Республика Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать вас и выразить свои искренние и глубочайшие чувства по случаю вашего назначения главой делегации Бразилии и председателем Комитета по разоружению. События последних двух недель позволили вам проявить свои способности, и я с уверенностью могу сказать, что ваш опыт, усердие и беспристрастность сыграли решающую роль в том, что нам быстро удалось достичь договоренности по программе нашей работы на эту половину сессии.

Мне бы также хотелось тепло приветствовать новых глав делегаций, которые недавно присоединились к работе Комитета: посла Австралии сэра Джеймса Плимсолла, посла Аргентины Альберто Дюмонта и посла Исламской Республики Иран Казема Раджави, а также посла Перу Филипа Вальдивизо.

Большая часть первой сессии этого многостороннего форума переговоров по разоружению была посвящена процедурным и организационным вопросам. Пока что мало внимания уделялось вопросу выполнения основного мандата этого Комитета, а именно переговорам по мерам разоружения. Нам хотелось бы выразить уверенность, что Комитет собирается уже вплотную заняться решением проблем, стоящих на повестке дня, и перейти от предварительного подхода к вопросам к их существу, выполняя таким образом задачу и оправдывая ответственность, возложенную на него международным сообществом в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В пункте 47 Заключительного документа говорится, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах".

В пункте 48 далее говорится, что "в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность".

(Г-н О. Эль-Шафеи, Египет)

Именно в этом свете мы с удовлетворением воспринимаем заключение второго этапа переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-2) между США и СССР. Мы не можем не выразить надежду, что эта договоренность явится новым шагом в процессе, ведущем к значительному качественному ограничению и крупному сокращению стратегических вооружений. В равной степени важным является и то, что он должен дать стимул для осуществления дальнейших мер в области ядерного разоружения и других относящихся к нему мер.

Поэтому нам хотелось бы подчеркнуть то обязательство, о котором говорится в совместном коммюнике от 13 июня, подписанном главами двух сторон, "предпринять **крупные** шаги по ограничению ядерного оружия, имея в виду его конечную ликвидацию, и успешно завершить другие переговоры в области ограничения вооружений и разоружения". Мы действительно надеемся и ожидаем, что это обязательство найдет свое отражение и результатом его явится обсуждение Комитетом конкретных и важных мер. Основываясь на положениях Заключительного документа, моя делегация подходит к рассматриваемому вопросу, а именно к вопросу об "**эффективных** международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия", исходя из следующих соображений:

а) Наиболее эффективной гарантией против угрозы возникновения ядерной войны и применения ядерного оружия является ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия. Никакая другая мера — какой бы важной она ни была в процессе развития событий — не может заменить ядерного разоружения или сделать его менее неотложным.

б) Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность в отношении принятия мер, направленных на то, чтобы не допустить возникновения ядерной войны и применения ядерного оружия. В этой связи уместно упомянуть резолюцию 33/71 В, в которой Генеральная Ассамблея заявила, что применение ядерного оружия является преступлением против человечества, и обратилась с просьбой ко всем государствам, в частности к государствам, обладающим ядерным оружием, представить предложения, относящиеся к неприменению ядерного оружия, предотвращению ядерной войны и связанных с этим вопросов, для того чтобы на предстоящей тридцать четвертой сессии обсудить вопрос о заключении международной конвенции или каких-либо других соглашений по этому вопросу.

(Г-н О. Эль-Шафен, Египет)

с) Обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, имеет прямое отношение к усилиям, предпринимаемым для того, чтобы преотвратить распространение ядерного оружия и укрепить режим Договора о нераспространении ядерного оружия, и тесно связано с ними. По существу, оно непосредственно входит в обязательства, налагаемые на государства, обладающие ядерным оружием, согласно статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия. Более того, обязательства государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия, являются краеугольным камнем в стремлении создать зоны, свободные от ядерного оружия, в различных частях света, стремление, важность которого моя делегация не может переоценить как одну из мер по ядерному разоружению.

Именно исходя из этого, моя делегация приветствует и поддерживает обе части резолюции 33/72 (33). Обе части этой резолюции, сформулированные каждая по-своему, имеют одну и ту же основную цель, а именно то, что Комитету по разоружению следует рассмотреть проблему заключения международной конвенции по этому вопросу, а также другие эффективные международные меры.

Мы хотели бы выразить свою признательность делегации Пакистана, а также делегациям Болгарии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Венгрии, Монголии, Польши и Союза Советских Социалистических Республик за их инициативы в представлении Комитету проектов текстов международных конвенций в соответствующих документах CD/10 и CD/23.

На данном начальном этапе рассмотрения этого вопроса моя делегация хотела бы ограничиться лишь некоторыми предварительными, но имеющими принципиальное значение, замечаниями:

а) Для того чтобы быть эффективными, любые гарантии должны быть надежными. Они должны быть едины по своему охвату, не ограничены условиями в их применении и их должны придерживаться все государства, обладающие ядерным оружием. Достижение согласованности в отношении таких условий на данном этапе зависит исключительно от ядерных держав. Посол Нидерландов Фейн в своем отличном анализе подчеркнул, что практически можно найти общий подход и формулу и решение вопроса станет возможным. Мы хотим выразить согласие с его высказыванием.

б) Для того чтобы быть надежными и эффективными, любые гарантии должны быть обязательными и закрепленными в юридическом акте. Заявления о намерении — как бы значительны они ни были — не могут затмить ту важность и значение договорных обязательств,

(Г-н О. Эль-Шафеи, Египет)

которым торжественно придана сила обязательства в соответствии с правом договоров. Хотя моя делегация не исключает и других мер, которые отвечали бы вышеупомянутым критериям, включая обязательное решение Совета Безопасности, и которые могли бы дополнять и усиливать друг друга, нам кажется, что заключение международной конвенции по этому вопросу является наиболее подходящей формой для того, чтобы отвечать требованиям надежности, эффективности и единства.

Моя делегация будет следить за рассмотрением этого вопроса в Комитете с должным вниманием и серьезностью, которого он заслуживает, и поддерживает предложение делегации Пакистана о создании специальной рабочей группы, которое заслуживает всяческого внимания.

Г-н ТАЙЛАРИАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Поскольку это мое первое официальное выступление во время второй части нашей ежегодной сессии Комитета по разоружению, я хочу начать его с приветствий от имени делегации Венесуэлы представителям Аргентины, Австралии, Ирана и вам, г-н Председатель, как новому представителю Бразилии.

Я также хочу выразить удовлетворение своей делегации тем фактом, что вы председательствуете в нашем Комитете в течение этого месяца. Вы уже доказали свои незаурядные способности в выполнении этой функции с хладнокровием, со знанием дела и необходимой твердостью. Моя делегация предлагает вам свое полное сотрудничество во всем, что может способствовать успехам, которые, мы уверены, будут достигнуты во время вашего председательствования.

Просьба государств, не обладающих ядерным оружием, о том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили им приемлемые гарантии против применения или угрозы применения этих видов вооружений, была сформулирована одновременно с инициативой о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия как логическое следствие включенного в этот договор обязательства государств, не обладающих ядерным оружием, не получать от кого бы то ни было ядерного оружия или другие ядерные взрывные устройства и не осуществлять прямого или косвенного контроля над такими вооружениями или взрывными устройствами. Это обязательство, изложенное в статье II Договора, включает в себя и обязательство не производить, не приобретать, не стремиться к получению или не получать какой-либо помощи при производстве ядерных вооружений или других ядерных взрывных устройств.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Однако к этому обязательству не существует никакого приемлемого дополнения, например такого, как предоставляемые государствами, обладающими ядерным оружием, гарантии того, что они не будут применять это оружие против тех, кто добровольно отказался от него.

На протяжении десяти лет государства, не обладающие ядерным оружием, постоянно, но почти безуспешно, требовали, чтобы им были предоставлены эти гарантии и чтобы было восстановлено равновесие в обязательствах, устанавливаемых Договором о нераспространении ядерного оружия.

Нет необходимости рассматривать историю усилий, предпринимавшихся до настоящего времени, начатых конференцией государств, не обладающих ядерным оружием, открывшейся 29 августа 1968 года, ровно через месяц после того, как Договор о нераспространении ядерного оружия был открыт для подписания, — продолженных принятием резолюции Совета Безопасности 255 также 1968 года, затем конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, проводившейся три года спустя, далее, принятием на двадцать девятой сессии резолюции 3261 С, резолюцией 189 С, принятой на тридцать первой сессии, затем пунктом 59 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, который призывает ядерные державы заключить эффективные международные соглашения для обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и продолжавшихся вплоть до последней сессии Генеральной Ассамблеи, которая приняла две специальные резолюции по этому вопросу, содержащие ссылки на всю документацию, касающуюся этого пункта, и обратилась с просьбой к Комитету рассмотреть проекты конвенций, представленные Советским Союзом и Пакистаном.

В этой части своего заявления я хотел бы отдать должное, с одной стороны, Пакистану, стране, которая на протяжении этих десяти лет прилагавшихся усилий вела неустанную борьбу по этому вопросу, и, с другой стороны, Советскому Союзу за его просьбу о включении данного пункта в повестку дня тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и таким образом сфокусировавшему внимание и направившему обсуждение этой проблемы в русло вопроса о заключении международной конвенции.

Поскольку Комитет по разоружению начинает рассмотрение этого пункта, озаглавленного в повестке дня "эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", я хотел бы изложить точку зрения своей делегации по ряду аспектов этого вопроса.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Прежде всего, делегация Венесуэлы разделяет мнение многих членов Комитета о том, что единственная реальная и эффективная гарантия, которую смогут получить государства, не обладающие ядерным оружием, в том, что это оружие не будет применяться против них, может быть достигнута лишь через ядерное разоружение и, другими словами, путем запрещения ядерных вооружений и полного уничтожения ядерных арсеналов. Пока эта цель, являющаяся одной из первоочередных, как это установлено в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, не достигнута, остается лишь один путь - придерживаться решения, предоставляемого "негативными гарантиями", достоинство которого состоит по крайней мере в восстановлении равновесия обязательств, содержащихся в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Моя делегация также согласна с делегациями других стран, которые считают, что для того, чтобы "негативные гарантии" были значимыми и эффективными, их следует включить в международный договор, имеющий обязательную силу.

Мы знаем о том, что некоторые страны из числа членов нашего Комитета противятся этому решению и отвергают идею обязательного юридического документа, будь то договор, конвенция, соглашение и т.д. Эти страны считают достаточными односторонние заявления, сделанные на специальной сессии, посвященной разоружению. Что касается Аргентины, то мы высоко ценим эти односторонние заявления, считаем их очень важными и откровенно признаем, что сам факт того, что они были сделаны, явился для нас значительной помощью. Тем не менее мы не можем испытывать чувства удовлетворения, и в этом мы также согласны с подавляющим большинством государств-членов Организации Объединенных Наций, которые считают, что односторонним заявлениям не достаёт силы обязательства, и по-прежнему отдают предпочтение юридически обязательным договорным обязательствам.

Во время обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее одна из стран, возражающая против идеи заключения конвенции, высказалась в том смысле, что заявление, торжественно сделанное главой государства, не является актом, предпринятым просто и без предварительного рассмотрения всех связанных с этим последствий и обязательств. Та же страна подчеркнула, что, разумеется, может возникнуть вопрос о том, что, если такое заявление является важным и обязывающим, почему бы не достичь согласия о придании ему договорной формы. Отвечая на вопрос, эта страна говорит, что это невозможно, потому что заявления, сделанные пятью ядерными державами, существенно различаются как по содержанию, так и по охвату, и потому что мало вероятно, чтобы удалось привести их к единой формулировке.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Однако это именно тот аспект односторонних деклараций, который больше всего беспокоит государства, не обладающие ядерным оружием: тот факт, что декларации, сделанные ядерными державами, различаются как по содержанию, так и по объему, вызывает еще более настоятельную необходимость того, чтобы найти эту единую формулировку. Совершенно очевидно, что односторонние декларации ядерных держав не достигли желаемой цели. Если рассматривать отдельно каждую из них, то можно сказать, что одни являются удовлетворительными, другие же — явно ограниченными и условными.

Мы не верим, что невозможно найти формулировку, приемлемую для всех ядерных держав. Поскольку первый шаг уже сделан, мы считаем, что не будет трудно сделать второй шаг, который будет состоять в выработке общеприемлемой единообразной формулировки, удовлетворяющей потребностям как ядерных держав, так и государств, не обладающих ядерным оружием.

Подтверждением того, что это возможно при наличии политической воли, является дополнительный протокол II к Договору Тлателолко, по которому ядерные державы получили от стран, входящих в зону, свободную от ядерного оружия в Латинской Америке, обязательство, подобное тому, которое их просят сейчас принять на себя в отношении всех государств, не обладающих ядерным оружием. Ввиду всех этих соображений моя делегация выступает за скорейшее начало Комитетом по разоружению переговоров по обязательному международному договору, который даст гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия. Моя делегация считает, что проекты, распространенные делегациями Пакистана и Советского Союза, дают подходящую основу для начала таких переговоров. Соответственно, было бы желательным, чтобы Комитет решил, какой механизм он желает использовать для проведения таких переговоров. В этом отношении уже было сделано предложение о создании открытой для участия всех членов Комитета неофициальной рабочей группы. Моя делегация предпочла бы специальную рабочую группу, сформированную в соответствии с правилом 23 правил процедуры, и придерживается гибкого подхода к кругу полномочий или мандату, который будет ей дан, при условии, что ее конечной целью будет по возможности скорейшее начало конкретных переговоров, ведущих к выработке международного документа, имеющего обязательную силу.

Г-н А. БЕНСМАИЛ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, выступая впервые в этом месяце на официальном заседании Комитета, я хотел прежде всего выполнить приятный долг — приветствовать и поздравить вас в связи с возложением на вас обязанностей председателя Комитета. Я имел удовольствие работать с вами в течение нескольких лет в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, и для меня не является неожиданностью то, что вы так умело и эффективно руководите нашей работой; я уверен, что под вашим руководством мы сумеем успешно справиться с возложенными на нас задачами. Я хотел бы также воспользоваться предоставленной мне возможностью и приветствовать новых представителей Аргентины, Австралии и Ирана и заверить их в полном содействии моей делегации.

Г-н Председатель, принимая программу работы на вторую часть данной сессии, Комитет по разоружению решил посвятить неделю рассмотрению вопроса, сформулированного следующим образом: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Мы с удовлетворением отмечаем это, ибо поступая таким образом, наш Комитет откликается на пожелания, выраженные Генеральной Ассамблеей во время ее десятой специальной сессии и тридцать третьей очередной сессии. Моя делегация испытывает тем большее удовлетворение, что она придает особое значение этому вопросу. Позиция моей страны по этому вопросу неоднократно была изложена как в Совете Безопасности в 1968 году, так и на сессиях Генеральной Ассамблеи. Поэтому на данном этапе я ограничусь лишь тем, что кратко напомню ее.

Прежде всего следует напомнить, что в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ясно признано, что наиболее серьезной опасностью, угрожающей человечеству и цивилизации, является ядерное оружие. При этом специальная сессия Генеральной Ассамблеи твердо указала, что в переговорах по разоружению необходимо отдать приоритет вопросу об уничтожении арсеналов ядерного оружия, возлагая тем самым особую ответственность на государства, обладающие ядерным оружием. Поэтому мы продолжаем считать, что лишь ядерное разоружение путем прекращения производства ядерного оружия и уничтожения существующих запасов этого оружия представляет собой полную и действительную гарантию против ядерной угрозы. Однако, сознавая всю сложность и возможную длительность подобных переговоров, а следовательно, и трудность достижения цели ядерного разоружения, мы считаем вместе с международным сообществом, что все усилия пока должны

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

быть направлены на запрещение применения ядерного оружия, предупреждение ядерной войны и выработку эффективных соглашений, направленных на предоставление неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Что касается этих гарантий, я хотел бы вновь подтвердить, что, по нашему мнению, государства, обладающие ядерным оружием, обязаны безоговорочно и без ограничений обеспечивать гарантии реальной безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Кроме того, какими адекватными ни были бы эти гарантии безопасности, они не могут, по нашему мнению, исключить ядерную опасность. Поэтому они должны сопровождаться обязательством со стороны держав, обладающих ядерным оружием, о проведении эффективных мер ядерного разоружения.

Всем нам известно, с какой сдержанностью было принято предложение о таком обязательстве державами, обладающими ядерным оружием. Эта сдержанность ясно проявилась во время принятия Советом Безопасности резолюции 255 (1968 г.). Я напомню в связи с этим, что Алжир, который тогда был членом Совета Безопасности, выступил с некоторыми оговорками и воздержался во время голосования по этой резолюции.

Действительно, резолюция 255 (1968 г.) Совета Безопасности и соответствующие заявления о гарантиях безопасности не отвечают поставленным задачам, так как они не затрагивают ту область, которая кажется нам жизненно важной для нашей безопасности. Во-первых, эта резолюция не предусматривает специальной процедуры для обсуждения вопроса об агрессии с применением ядерного оружия. Более того, она не может быть применена до тех пор, пока клуб ядерных держав будет состоять из постоянных членов Совета Безопасности, пользующихся правом вето. Кроме того, в этой резолюции не предусматривается никакая специальная процедура, помимо той, которая установлена в соответствии с главой VII Устава ООН. Следовательно, всякое решение о помощи государству, подвергнувшемуся нападению с применением ядерного оружия, должно быть одобрено всеми постоянными членами Совета Безопасности, которые одновременно являются государствами, обладающими ядерным оружием. Учитывая то, что лишь эти державы могут применить ядерное оружие, трудно представить, как, будучи сами агрессором, они согласятся на коллективную меру, предпринятую против них.

Это означает, что такая резолюция была с самого начала лишена всякого практического значения, поскольку она не учитывала законные требования государств, не обладающих ядерным оружием. Во время десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи их озабоченность

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

была встречена с той же сдержанностью, нашедшей свое выражение в ограничениях, содержащихся в заявлениях некоторых ядерных держав. Поэтому в пункте 59 Заключительного документа содержится обращение к ядерным державам "предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия" и отказаться таким образом от того подхода, которого они придерживались до сих пор.

На тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи был сделан первый шаг в направлении осуществления пункта 59 и были приняты две резолюции, представленные Союзом Советских Социалистических Республик и Пакистаном. Обнадёживает нас то, что одна из великих ядерных держав, в данном случае Советский Союз, выступила с инициативой, направленной на осуществление этого важного положения Заключительного документа. Заслугой Пакистана является также то, что он неустанно продолжает усилия с целью выработки международного документа, имеющего юридически обязательную форму, для удовлетворения законных требований государств, не обладающих ядерным оружием, и разработки соответствующей системы гарантий безопасности.

Нашему Комитету переданы на рассмотрение два проекта конвенции по этому вопросу: проект, представленный Пакистаном, и проект, представленный рядом социалистических государств. Не стремясь подробно обсуждать данные проекты, мы считаем существенно важным высказать некоторые предварительные соображения:

Прежде всего важно, чтобы гарантии относились ко всем без исключения и без ограничения государствам, не обладающим ядерным оружием. Это особенно важно для неприсоединившихся государств, которые сознательно стоят в стороне от военных блоков. Проблема, возникающая в связи со странами, на территории которых размещено ядерное оружие, должна найти свое разрешение в роспуске военных союзов, созданных вокруг основных ядерных держав.

Затем должны быть также предусмотрены позитивные гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, являющихся жертвами применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны одной из пяти ядерных держав либо со стороны державы, не являющейся членом Совета Безопасности. В этом последнем случае Совет Безопасности мог бы сыграть свою роль, так как его действие не было бы приостановлено в этом случае автоматическим применением права вето.

Наконец, гарантии безопасности, как позитивные, так и негативные, должны сопровождаться эффективными мерами, ведущими к ядерному разоружению, которое остается единственной полной и подлинной гарантией.

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

Таковы, г-н Председатель, те соображения, которые моя делегация хотела представить для рассмотрения на данном этапе нашей работы. Само собой разумеется, наша делегация собирается активно участвовать в любом вспомогательном органе, который Комитет сочтет полезным создать в целях рассмотрения данной проблемы, и внесет свой скромный вклад в успешное решение данного вопроса.

Г-н Я. МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Пакистана присоединяется к поздравлениям других делегаций в связи с занятием вами поста Председателя нашего Комитета на этот месяц. Инициатива и дипломатическое искусство, с которым вы направляете наши переговоры, являются гарантией успешного продолжения нашей работы и делают поздравления моей делегации не просто формальным выражением доброй воли, а чем-то гораздо большим. Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы приветствовать в нашем Комитете посла Альберто Дюмонта из Аргентины, посла сэра Джеймса Плимсолла из Австралии и посла Казема Раджави из Исламской Республики Иран. Присутствие этой уважаемой плеяды дипломатов желанно здесь не только потому, что их правительства продолжают придавать важное значение Комитету по разоружению, но также и потому, что их присутствие и широкий и разнообразный опыт очень помогают Комитету в его работе.

Г-н Председатель, моя делегация с большим интересом и вниманием выслушала заявления, сделанные различными членами данного Комитета, которые участвовали в обсуждении вопроса о гарантиях безопасности, проводившемся в прошлый вторник, а также сегодня. Мы очень хорошо осведомлены об общих замечаниях, сделанных по этому важному вопросу, а также по рабочим документам, представленным делегацией Пакистана. Я по-прежнему убежден, что обилие документации и идей по этому вопросу, которыми к настоящему времени располагает наш Комитет, позволит нам через специальную рабочую группу или какой-либо иной созданный нами механизм для переговоров достичь определенных позитивных результатов в вопросе о гарантиях безопасности. Г-н Председатель, имея это в виду, я не буду останавливаться на аргументах, которые выдвинуты моей делегацией и о которых я говорил в моих более ранних выступлениях, в частности при представлении документа CD/10 19 апреля 1979 года.

Сегодня, с вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы изложить свои соображения по поводу некоторых ценных замечаний по этому вопросу, высказанных в заявлениях, которые мы к настоящему моменту прослушали, и, в частности, замечаний уважаемых

(Г-н Я. Маркер, Пакистан)

представителей Венгрии, СССР, Бельгии, Швеции и Нидерландов. Прежде всего я хотел бы вновь со всей решительностью подчеркнуть мнение Пакистана о том, что полной безопасности от ядерной угрозы можно добиться только через ядерное разоружение и полное уничтожение ядерного оружия. Однако до тех пор, пока это не достигнуто, необходимо заверить государства, не обладающие ядерным оружием, что они не оставлены незащищенными от угрозы применения ядерного оружия. Это является существенным не только с точки зрения законных требований национальной безопасности самих государств, не обладающих ядерным оружием, но также и потому, что такие заверения представляют собой грозное средство сдерживания распространения ядерного оружия и поэтому способствовали бы достижению прогресса в области ядерного разоружения. Как вы знаете, г-н Председатель, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1653 (XVI) заявила, что применение ядерного оружия противоречит целям Организации Объединенных Наций, что это является прямым нарушением Устава и противоречит нормам международного права и законам человечности.

Г-н Председатель, я прошу вашего снисхождения, а также снисхождения Комитета за то, что обращусь к некоторым соображениям, которые были высказаны по этому вопросу в прошлом, но я считаю, что они могут иметь значение для наших нынешних переговоров. Во время выработки Договора о нераспространении ядерного оружия три ядерные державы-участницы Договора были инициаторами принятия резолюции Совета Безопасности 255 (1968 года), в которой отмечалось их намерение прийти на помощь неядерным государствам-участникам Договора о нераспространении ядерного оружия в случае ядерного нападения или угрозы такого нападения на них. Государства, не обладающие ядерным оружием, в то время представленные в Совете Безопасности, а именно: Алжир, Бразилия, Индия и Пакистан, указали, что предложения об оказании помощи против ядерной "агрессии" не заслуживают доверия, поскольку они являются лишь заявлениями о намерении, а не обязательствами. Существовала бы возможность того, что предполагаемая помощь могла быть заветирована в Совете Безопасности, помощь могла предоставляться только тем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являлись сторонами по Договору о нераспространении ядерного оружия, и в любом случае обязательства такого характера, которые устанавливались по резолюции 255 (1968 года), уже существовали на основании статьи 51 Устава.

(Г-н Я. Маркер, Пакистан)

На Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, проводившейся в Женеве более десяти лет тому назад, был рассмотрен ряд предложений по вопросам о гарантиях безопасности, однако консенсуса достичь не удалось. На последней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, также представили проект протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия, в котором предлагалось, чтобы ядерные державы дали гарантии защиты против ядерной угрозы или ядерного нападения на государства, не обладающие ядерным оружием и являющиеся сторонами по Договору о нераспространении ядерного оружия, а также, чтобы они обязались не угрожать и не применять ядерное оружие против неядерных государств. К сожалению, это предложение даже поверхностно не было рассмотрено Конференцией. С тех пор Пакистан на различных международных форумах постоянно стремился к тому, чтобы выработать формулировку, которая бы нашла общую поддержку как ядерных, так и неядерных государств, поэтому мы с удовлетворением встретили принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 31/189 С, рекомендующей принять формулировку гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

На специальной сессии, посвященной разоружению, Пакистан приветствовал односторонние заявления, сделанные ядерными государствами по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств. Однако, как мы отмечали в то время, эти заявления, за одним исключением, были настолько ограничены оговорками и условиями, что их значение для безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, почти теряло смысл. Для того чтобы быть надежными, эти односторонние заявления ядерных держав на специальной сессии должны быть согласованными и иметь обязательную силу на основании юридического документа. Именно так мы истолковываем призыв, содержащийся в пункте 59 Заключительного документа, поскольку, г-н Председатель, мы действительно не видим достаточных или реальных причин, будь то политического или технического характера, тому, чтобы ядерные державы не могли принять на себя обязательства отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, в своем выступлении на нашем последнем заседании уважаемый делегат Нидерландов сделал интересное сопоставление заявлений основных ядерных держав, и этим посол Фейн внес, как всегда, существенный вклад в нашу работу. Я хочу продолжить подобное начинание и постараюсь представить Комитету вариант исполнения этой арии Пакистаном с его собственными вариациями. Позиция Пакистана заключается в том,

(Г-н Я. Маркер, Пакистан)

что все государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако только одна ядерная держава - Китайская Народная Республика - предоставила такие гарантии. Все другие формулировки являются условными, ограниченными и не универсальными. Мы, конечно, знакомы с советской формулировкой негативных гарантий, выдвинутых премьер-министром Советского Союза г-ном Алексеем Косыгиным еще в 1966 году. Что касается Пакистана, то эта формулировка отвечает нашим национальным интересам, поскольку мы не производим ядерных вооружений и не имеем их на своей территории. Однако для того чтобы гарантии безопасности действительно имели смысл, их нужно получить от всех ядерных держав, и для членов этого Комитета не является секретом то, что советская формулировка создает существенные трудности для некоторых других государств, которые считают, что мера по разоружению не должна принижать безопасности какого-либо государства. Другие ведущие ядерные державы также оставляют за собой право применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, входящих в противостоящий союз, ввиду якобы недостаточных арсеналов их обычного оружия. В заявлениях, сделанных Соединенными Штатами и Соединенным Королевством на специальной сессии по разоружению, отражена эта позиция, и поэтому, с нашей точки зрения, они являются менее удовлетворительными, чем советская формулировка. Нам неясно, какие государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на получение гарантий, указанных в этих заявлениях. Если неядерное государство, входящее в "союз" с ядерной державой может быть известно, то государство, являющееся "партнером" ядерного государства, может иногда оставаться анонимным.

Г-н Председатель, Пакистан не разделяет стратегическую доктрину, опирающуюся на ядерное оружие как на средство самозащиты, но в то же время мы признаем, что эта доктрина устрашения является действительной реальностью в отношениях между двумя основными военными союзами, существующими в настоящее время в мире, и поскольку оба эти союза не исключают возможности нанесения ядерного удара по неядерному государству противостоящего блока, совершенно очевидно, что остаются принципиальные трудности в том, чтобы найти подходящую формулировку негативных гарантий безопасности. Однако мы полагаем, что формулировка негативных гарантий безопасности, принятая в резолюции 31/189 С Генеральной Ассамблеи, в значительной степени устраняет эти сложности и, принимая эту формулировку в нашем рабочем документе, находящемся на рассмотрении данного Комитета, мы призываем ядерные государства рассмотреть вопрос о **принятии**

(Г-н Я. Маркер, Пакистан)

на себя обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против всех государств, не обладающих ядерным оружием. Далее, моя делегация считает, что наша формулировка соответствует целям и задачам, лежащим в основе как советской формулировки, так и формулировок, содержащихся в односторонних заявлениях, сделанных Соединенными Штатами и Соединенным Королевством на специальной сессии.

Можно напомнить о том, что во время обсуждений резолюции 31/189 С Генеральной Ассамблеи пакистанская делегация призвала ядерные державы рассмотреть вопрос о принятии на себя обязательств не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, которые "не являются сторонами в договорах о ядерной безопасности некоторых ядерных держав". В этой связи я хотел бы привести цитату из заявления пакистанской делегации по этому вопросу: "Я хотел бы сейчас разъяснить, что фраза "стороны соглашений о ядерной безопасности" означает государства-члены НАТО и Варшавского договора, а также другие государства, являющиеся сторонами двусторонних соглашений и считающие себя защищенными от ядерного нападения. В соответствии с этой формулой все другие государства, не обладающие ядерным оружием, будут иметь право на получение негативных гарантий со стороны ядерных держав. Эти государства, подавляющее большинство которых является странами третьего мира, придерживаются мнения, что их безопасность против ядерной угрозы должна быть обеспечена без требований вхождения под ядерные зонтики или союзы ведущих ядерных держав".

Г-н Председатель, теперь я перехожу к другому важному вопросу, который уже затрагивался некоторыми другими делегациями. Это вопрос об отказе государств, не обладающих ядерным оружием, от ядерного оружия взамен на предоставления гарантий о его неприменении. Советский проект конвенции, а также заявления Соединенных Штатов и Соединенного Королевства упоминают о предоставлении гарантий тем из государств, не обладающих ядерным оружием, которые отказались в той или иной форме от ядерного оружия. У моей делегации есть оговорки по этому пункту, и мы подвергаем сомнению принцип законности требования об отказе государств, не обладающих ядерным оружием, от ядерного оружия взамен на гарантию неприменения этого оружия. Мы, так же как многие другие страны, полагаем, что гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, являются обязанностью ядерных держав и должны предоставляться

(Г-н Я. Маркер, Пакистан)

независимо от официального присоединения государства, не обладающего ядерным оружием, к Договору о нераспространении ядерного оружия. Как вы помните, во время обсуждения резолюции 255 (1968 года) в Совете Безопасности уважаемый представитель Индии заявил, "... что любые гарантии, которые могут быть даны ядерными государствами, не могут и не должны рассматриваться как ситуация quid pro quo, обусловленная подписанием Договора о нераспространении. ... Обеспечение неядерным государствам гарантий безопасности - это долг ядерных государств, а не сделка, которую они могут предлагать неядерным государствам взамен подписания ими Договора о нераспространении ядерного оружия" (S/PV.1433, стр. 11-12).

Г-н Председатель, моя делегация считает, что, поскольку обязательство по статье 51 Устава, гласящее о помощи при индивидуальной или коллективной самообороне, распространяется на все государства, независимо от их присоединения к договорам или союзам, предложение о предоставлении гарантии защиты только государствам, не обладающим ядерным оружием, являющимся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, содержит элемент дискриминации. Пакистанская делегация считает, что отказ от ядерного оружия предполагается самим статусом государства, не обладающего ядерным оружием. Негативные гарантии, предоставление которых требуется от ядерных держав по нашему проекту конвенции, должны рассматриваться не как обмен на обязательство со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, не приобретать ядерное оружие, а скорее как побудительный мотив для них воздерживаться от этого. Хотя моя делегация продолжает поддерживать стремление к достижению обязательств против распространения ядерного оружия, мы в то же время считаем, что наиболее подходящее средство достижения этих обязательств находится в другой сфере, а не в рамках предложенной конвенции по негативным гарантиям, предоставляемым государствам, не обладающим ядерным оружием.

Г-н Председатель, делая первое предшествующее представление, моя делегация руководствовалась стремлением откликнуться на некоторые предложения и вопросы предыдущих уважаемых ораторов. Если мои ответы не встретили согласия, то я надеюсь, что они по крайней мере определили и до некоторой степени объяснили мотивы наших действий. На мою делегацию особое впечатление произвел ясный анализ, сделанный послом СССР Израэляном, и его изложение основной причины того, что он кратко охарактеризовал

(Г-н Я. Маркер, Пакистан)

как "суть конвенции - основное обязательство по гарантиям безопасности неядерных государств, которые возьмут на себя ядерные государства". Как я подчеркивал ранее, пакистанская делегация продолжает занимать гибкую позицию по этому вопросу и с нетерпением ожидает скорейшего начала важных переговоров с этой целью.

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы изложить сегодня некоторые соображения по вопросу, подлежащему обсуждению на этой неделе в соответствии с нашей программой работы, а именно по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мое правительство считает, что вопрос о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам является сугубо политической проблемой особой важности. Это объясняется не только тем, что данная проблема входит в широкий круг вопросов, связанных с ядерным разоружением, но также и в первую очередь тем, что решение этой проблемы преследует цель обеспечения безопасности подавляющего большинства государств земного шара.

Мы хотели бы недвусмысленно заявить здесь, что, по нашему мнению, настоящая гарантия безопасности всех государств, обладающих или не обладающих ядерным оружием, равно как и международной безопасности в целом, заключается в ядерном разоружении, в объявлении вне закона ядерного оружия и в полной ликвидации его военных арсеналов. Поэтому Румыния всегда выступала и продолжает решительно выступать за приоритет ядерного разоружения в любых переговорах о разоружении.

Присоединяясь к Договору о нераспространении ядерного оружия, моя страна всегда считала, что основной смысл данного Договора заключается как в запрещении распространения ядерного оружия среди государств, которые не обладают им, так и в обязательстве для государств, обладающих ядерным оружием, осуществлять реальное продвижение на пути к ядерному разоружению. Вместе с тем, до тех пор, пока ядерное оружие не будет полностью исключено из военных арсеналов, справедливость в международных отношениях требует, чтобы государства, которые согласились отказаться от приобретения подобного оружия, получили надежные гарантии того, что они не станут ни при каких обстоятельствах жертвами применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими им.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Договор о нераспространении ядерного оружия вступил в силу в 1970 году. События показали, однако, что если в течение восьми лет действия Договора, государства, не обладающие ядерным оружием, тщательно соблюдали взятые на себя обязательства не производить и не приобретать ядерное оружие, то вертикальное распространение этого оружия и гонка ядерных вооружений продолжались и усиливались. Накапливалось оружие, способное многократно уничтожить всякую жизнь на нашей планете. Неполнота договора, заметная, впрочем, и в момент его заключения, стала еще более явной.

Накопление ядерного оружия делало все более актуальной проблему безопасности неядерных государств. Настойчивое стремление неядерных государств получить гарантии безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, нарастало по мере усиления опасности, которую накопление ядерного оружия представляет для мира и международной безопасности. Ширится стремление к созданию зон, свободных от ядерного оружия и пользующихся соответствующими международными гарантиями со стороны ядерных государств; оно отражает волю народов различных географических регионов оградить себя от ядерной опасности.

Место, которое занимал вопрос об укреплении безопасности неядерных государств на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также показательно.

Неядерные государства справедливо считали и считают, что в условиях, когда, проявляя высокое чувство ответственности в отношении общих интересов международного сообщества, они согласились отказаться от приобретения и производства ядерного оружия, они вправе требовать и добиваться взамен эффективных гарантий в отношении неприменения против них ядерного оружия. Это законное требование решительно прозвучало на специальной сессии, которая призвала ядерные государства принять эффективные меры в целях обеспечения защиты неядерных государств от применения или угрозы применения ядерного оружия против них и решения в соответствии с принципами международной справедливости и с интересами мира и международной безопасности вопросов, оставшихся нерешенными во время переговоров о Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, в течение всех этих лет правительство Румынии постоянно выступало за принятие твердых мер, способных гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. Моя страна активно участвовала в разработке

(Г-н К. Ене, Румыния)

Договора о нераспространении ядерного оружия и представляла предложения с целью усовершенствования первоначального проекта. Некоторые из этих предложений были приняты и нашли конкретное выражение в ряде поправок, включенных в проект Договора. Однако в Договор были включены не все наши предложения и не все предложения других стран; этим объясняется то, что с самого начала Договор о нераспространении ядерного оружия неполностью отвечал законным требованиям соблюдения безопасности всех народов.

Руководствуясь теми же соображениями, во время конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 1975 г., Румыния вместе с другими неядерными государствами предложила на рассмотрение проект дополнительного протокола III к Договору, опубликованного под кодовым названием NPT/CONF/22 и направленного на восполнение пробелов, имеющих в Договоре по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств.

Проект протокола имел целью выработать юридически оформленное обязательство для государств, обладающих ядерным оружием, никогда и ни при каких условиях не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств, территория которых полностью свободна от ядерного оружия. Учитывая жизненные интересы всех государств в области безопасности и в первую очередь интересы государств, не обладающих ядерным оружием, являющихся в большинстве своем малыми или средними государствами, предложенный дополнительный протокол представлял бы собой конкретную меру, которую конференция могла бы принять с целью гарантии и укрепления безопасности государств, отказавшихся от приобретения и производства ядерного оружия.

Приходится отметить с сожалением, что во время данной конференции не смог завязаться настоящий диалог. Однако обсуждения лишней раз показали, что вопрос о гарантиях безопасности имеет жизненно важное значение для подавляющего большинства государств.

Моя страна выступала по этому же вопросу в Организации Объединенных Наций, на Сессии Комитета по разоружению и совсем недавно на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Этот вопрос сохраняет всю свою актуальность и для второй конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в 1980 году.

Румыния выступала также и на региональном уровне начиная с 1957 года с предложениями, направленными на превращение Балкан в зону добрососедских отношений, мира и широкого сотрудничества, зону, свободную от ядерного оружия, от военных баз и иностранных войск, на которую распространялись бы соответствующие гарантии безопасности со стороны ядерных держав.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Руководствуясь этими соображениями, румынская делегация приветствовала во время последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, представленный Советским Союзом, как предложение, исходящее на сей раз от ядерной державы и направленное на то, чтобы возобновить конкретное рассмотрение проблемы гарантий безопасности неядерных государств. Мы также приветствуем и другие конструктивные предложения, представленные другими государствами, в частности Пакистаном, и мы сами высказали ряд соображений по этому поводу во время обсуждения данного вопроса.

В настоящий момент, в соответствии с резолюциями 33/72 А и В Генеральной Ассамблеи ООН, Комитет по разоружению должен был рассмотреть оба проекта конвенции, представленные Советским Союзом и Пакистаном тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи вместе с комментариями и другими предложениями, внесенными по этому вопросу во время работы тридцать третьей сессии.

В связи с этим я хотел бы заявить, что делегация Румынии готова участвовать в конкретных переговорах внутри нашего Комитета на любой предложенной основе по вопросу о проекте международного документа, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, обязались бы предоставить необходимые гарантии безопасности неядерным государствам. При этом моя делегация исходит из следующих соображений:

Во-первых, заключение международного соглашения о гарантии безопасности неядерным государствам является настоятельной необходимостью. В политическом плане оно оказало бы положительное влияние на международную обстановку.

Во-вторых, мы связываем подобное соглашение с усилиями, направленными на полное исключение из международной практики применения силы или угрозы ее применения. В связи с этим оно должно явиться неотъемлемой составной частью юридических документов, направленных на обеспечение эффективности принципа неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях.

В-третьих, юридически оформленные обязательства, которые должны быть приняты государствами, обладающими ядерным оружием, не применять и не угрожать применением этого оружия государствам, не обладающим им, предназначены для того, чтобы способствовать достижению равновесия, которое должно существовать в отношениях между ядерными государствами и всеми неядерными государствами.

Позиция правительства Румынии всегда заключалась в том, что безопасность и мир могут быть обеспечены не путем разделения мира на блоки и военные союзы, не представляющие собой фактор стабильности и мира, а наоборот — путем их роспуска и путем

(Г-н К. Ене, Румыния)

создания системы безопасности, основанной на различных принципах, в рамках которой военные блоки не были бы более необходимыми. Всякое международное соглашение о гарантии безопасности неядерных государств должно способствовать укреплению подобной системы.

Вместе с тем значимость юридических обязательств ядерных держав будет зависеть также и от того, в какой мере они будут подкрепляться твердыми обязательствами решительно приступить к ядерному разоружению, объявить вне закона и ликвидировать полностью ядерное оружие в соответствии с обязательствами, уже принятыми на себя ядерными державами, согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Ядерные государства должны с той же целью взять на себя обязательство способствовать созданию зон, свободных от ядерного оружия в различных регионах и соблюдать их статус.

Е-четвертых, и в том же плане, поскольку неядерные государства, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, уже внесли свой вклад, обязавшись не производить и не приобретать ядерного оружия, мы считаем, что реальный смысл такого документа заключается в закреплении обязательств, которые должны, со своей стороны, взять на себя ядерные государства.

Э-пятых, намечаемое международное соглашение должно быть эффективным. Соблюдение обязательств, которые будут закреплены этим документом в том, что касается неприменения ядерного оружия, должно быть полным и не зависеть от каких-бы то ни было обстоятельств.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть значение, которое делегация Румынии придает решению проблемы предоставления гарантий неядерным государствам, как составной части общих усилий. Решение должно быть найдено с участием всех заинтересованных государств в соответствующих рамках и юридической форме.

Г-н Председатель, мы считаем, что действуя в духе изложенных нами соображений, наш Комитет сумеет перейти к переговорам о заключении международного соглашения, способного удовлетворить интересы безопасности всех стран и служить делу мира и международного сотрудничества.

Нам кажется, что мы располагаем для этого всеми необходимыми политическими условиями. На прошлой неделе мы с удовлетворением узнали о подписании Договора ОСВ-2 между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Несмотря на его ограниченный характер и то обстоятельство, что он не решает в целом проблемы разоружения, Договор ОСВ-2 является конструктивным элементом в ходе переговоров о

(Г-н К. Ене, Румыния)

разоружении. Именно поэтому Румыния приветствует результаты переговоров в Вене как положительное явление в международной жизни, как шаг вперед в направлении создания благоприятных условий для обуздания гонки вооружений и осуществления разоружения, как вклад в дело осуществления разрядки.

Для того чтобы процесс разоружения стал необратимым, необходимы эффективные и конкретные действия. Мы хотели бы выразить надежду, что успешное завершение переговоров ОСВ-2 поможет ускорить переход к принятию конкретных мер на пути к разоружению.

Разумеется, решение проблемы такой значимости, непосредственно затрагивающей судьбы всех народов мира, требует эффективного участия всех государств, больших, средних и малых. Комитет по разоружению, созданный в соответствии с решением специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, является форумом для более демократических переговоров. Он предоставляет возможность к осуществлению настойчивых усилий в этом направлении.

Его повестка дня включает вопросы особой важности, касающиеся основных аспектов разоружения. В том что касается первого вопроса — запрещения испытаний ядерного оружия, — как подчеркивается в заявлении Группы 21, Комитет, к сожалению, оказался не в состоянии выполнить возложенную на него миссию.

Мы сейчас перешли ко второму пункту повестки дня. Хотелось бы надеяться, что в том, что касается гарантий безопасности неядерным государствам, нам удастся совместными усилиями представить Генеральной Ассамблее отчет о положительном решении данного вопроса.

Г-н Б. СУЙКА (Польская Народная Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня в своем кратком выступлении я хотел бы сделать некоторые замечания по второму пункту нашей текущей программы работы: вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения ядерного оружия, к которому на протяжении многих лет Польша всегда проявляла большой интерес.

Однако сначала я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы сердечно приветствовать уважаемых представителей Аргентины, Австралии, Ирана и Перу, которые только что присоединились к участию в работе нашего Комитета в качестве глав

(Г-н Б. Суйка, Польша)

своих делегаций. Мы надеемся продолжать сотрудничество с ними в том же духе преданности нашим общим целям, к которым мы стремились, работая с их уважаемыми предшественниками.

Хотя у моей делегации уже была возможность поздравить вас, г-н Председатель, по случаю назначения на пост Председателя Комитета на июнь месяц, я рад еще раз передать вам наши поздравления. Я хотел бы также приветствовать вас, как нового руководителя делегации Бразилии, чей опыт и знание проблемы разоружения оказались весьма ценными для работы этого органа.

Г-н Председатель, делегацию Польши очень ободряет большой интерес и деловой подход к вопросу, который сейчас обсуждается. Мы с искренним интересом выслушали проникновенные выступления, сделанные по этому вопросу на нашем заседании во вторник. У нас, конечно, есть расхождение во взглядах на многие вопросы, которые были затронуты в выступлениях уважаемых представителей Бельгии и Нидерландов, но в то же время мы считаем, что многие из их соображений заслуживают внимания, и мы высоко ценим то, в каком духе они были высказаны. Короче говоря, мы считаем, что уже начался полезный диалог по вопросу, представляющему непосредственный интерес для всех государств, а именно по вопросу об их безопасности в ядерный век. Этот диалог должен быть продолжен и в будущем. Позднее, в своем выступлении я, возможно, сделаю одно или два замечания относительно того, как, по нашему мнению, было бы лучше подойти к этому вопросу, учитывая широкий круг договоренностей в отношении основных вопросов, которые ждут решения.

Г-н Председатель, заинтересованность Польши в мирном сосуществовании и безопасности, как своей собственной, так и ее соседей, заставила ее примерно два десятилетия тому назад выступить с концепцией создания в Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия. Учитывая наше географическое расположение в той части Европы, где проблема безопасности ощущается особенно остро, правительство моей страны десять лет тому назад поддержало Договор о нераспространении ядерного оружия и продолжает делать все для его полного и всеобщего применения. Этот договор и вытекающие из него гарантии безопасности, официально принятые в соответствии с резолюцией 255 Совета Безопасности, очень помогли в том, чтобы успокоить многие страны, не обладающие ядерным оружием, в том числе Польшу.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Мы полностью согласны с теми делегациями, которые подчеркивают, что только принятие эффективных мер в области разоружения может проложить путь к обеспечению прочной безопасности всех государств. Именно поэтому Польша присоединилась к другим социалистическим странам и явилась соавтором предложения, направленного на то, чтобы положить конец производству всех видов ядерного оружия и постепенно сокращать его запасы до тех пор, пока они не будут полностью уничтожены.

Однако мы также считаем, что ничто не может и не должно помешать нам одновременно стремиться к тому, чтобы обеспечить мирное будущее нашей страны и всего мира с помощью других мер. Поэтому Польша сочла своим необходимым и настоящим долгом стать соавтором документа CD/23, содержащего проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Как доказала специальная сессия и последующая тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН, вряд ли найдется много других областей, где мера консенсуса представляется шире, чем в отношении требования неядерных государств о предоставлении им гарантий большей безопасности. Как отметил уважаемый представитель Советского Союза посол Израэлян в своем важном выступлении во вторник, мы находимся в уникальной ситуации, когда желание этих государств совпадает с готовностью держав, обладающих ядерным оружием, сесть за стол переговоров и выработать решение, которое усилит режим нераспространения, и в то же самое время даст эффективные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Действительно, нет существенной разницы между редакцией резолюций 33/72 А и В Генеральной Ассамблеи. Сгладить различия, более кажущиеся, чем существующие на самом деле, между документом социалистических стран CD/23 и документом, представленным Пакистаном CD/10, не должно составить особого труда. И наконец, есть желание стран, не обладающих ядерным оружием, рассмотреть взаимоприемлемую формулу в рамках этого Комитета. Делегация Польши твердо уверена, что Комитет примет во внимание все эти благоприятные факторы, особенно сейчас, в обстановке, которая сложилась после ОСВ-2, и когда приближается вторая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, хотя, может быть, еще преждевременно и совсем не обязательно вступать в споры об относительной ценности или эффективности соответствующих формул гарантий безопасности, которые предлагают державы, не обладающие ядерным оружием,

(Г-н Б. Суйка, Польша)

уместно отметить одну бросающуюся в глаза важную разницу между некоторыми из них, особенно теми, которые представлены Советским Союзом и Соединенными Штатами. В то время, как Советский Союз предлагает не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, и которые не располагают таким оружием на своей территории, т.е. от которых не исходит угроза ядерного нападения, Соединенные Штаты делают важную оговорку, заключающуюся в том, чтобы сохранить право нападения на государства, не обладающие ядерным оружием, лишь на том основании, что последние могут находиться в союзе с державой, обладающей ядерным оружием.

Мы, однако, полагаем, что сейчас мы не должны быть обескуражены какими-либо конкретными формулировками, которые должны будут служить предметом долгих и, возможно, трудных переговоров.

Делегация Польши считает, что действительный импульс в усилиях, направленных на достижение решения проблемы гарантий безопасности, предоставляемых государствам, не обладающим ядерным оружием, должен исходить из конструктивной и гибкой позиции. В самом деле, важной отличительной чертой позиции СССР является гибкость. Она допускает предоставление гарантий безопасности специальными соглашениями, заключенными с любым отдельным государством, не обладающим ядерным оружием, или предоставление согласованных универсальных правовых гарантий, содержащихся в международной конвенции, заключенной между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием. Это, очевидно, предусматривает проявление определенной терпимости при переговорах, что поможет сделать их более существенными и провести их в ближайшем будущем.

Достижение эффективной договоренности в отношении гарантий безопасности будет в большей степени содействовать тому, чтобы государства, которые хотят стать ядерными, отказались от своих намерений, поскольку это было бы равносильно отказу от права получить такие гарантии. Это помогло бы усилить универсальность характера Договора о нераспространении ядерного оружия. Более того, это способствовало бы дальнейшему развитию и усовершенствованию системы гарантий МАГАТЭ. Это бы облегчило и способствовало созданию зон, свободных от ядерного оружия, и т.д.

Г-н Председатель, формула гарантий безопасности, соавтором которой является Польша и которая зафиксирована в документе CD/23, самая всеобъемлющая. Действительно, она охватывает все государства, которые выразили решимость не приобретать ядерное оружие и не допускать его размещения на своей территории. По сути дела, связанная с Договором о нераспространении ядерного оружия, она дает возможность довольно легко

(Г-н Б. Суйка, Польша)

осуществлять контроль над критериями, по которым государства могут получить такие гарантии.

Это общая формула, которая определяет путь к достижению конкретной цели. Безусловно, в процессе переговоров будет внесена ясность и достигнута договоренность в отношении многих политических, юридических и военных аспектов, касающихся государств, являющихся участниками соответствующих соглашений: как тех, которые предоставляют гарантии безопасности, так и тех, которые хотят их получить. В этом отношении моя делегация разделяет многие из точек зрения делегаций Бельгии и Нидерландов.

В этой области кроме таких вопросов, как сфера прав и обязанностей государств, не обладающих ядерным оружием, значение присоединения или неприсоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, статус существующих зон, свободных от ядерного оружия, или тех, которые будут созданы, — можно перечислить в качестве подходящих тем для точного определения следующее: права государств, на чьей территории ядерное оружие появилось против их воли или случайно; зависимость круга гарантий от того, являются ли все государства, не обладающие ядерным оружием, сторонами конвенции и т.д.

Эти и другие вопросы представляются моей делегации подходящими темами для глубокого рассмотрения. Удачное начало нашей работы по вопросу о гарантиях безопасности наводит на мысль о том, что действительно было бы полезным задуматься над тем, каким мог бы быть для Комитета лучший практический путь решения этого вопроса, а также других вопросов в будущем.

Как я отмечал в начале своего выступления, я хотел бы поделиться некоторыми соображениями в этом отношении.

Например, моя делегация считает, что там, где это возможно и желательно, основная работа по ведению переговоров должна происходить в пределах соответственно для этого созданных вспомогательных органов, которые должны представлять собой действительно рабочие группы, способные решать конкретные задачи в свете обсуждений и рабочих документов, представленных на рассмотрение Комитета. Для того чтобы вспомогательные органы стали значимым механизмом для практических переговоров, им должны быть даны санкции работать по определенному вопросу в течение всей сессии. Иными словами, они не должны быть механически связаны с программой работы Комитета на сессии. Их доклады можно было бы рассматривать во время подготовки заключительного доклада Комитета.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

По мнению моей делегации, можно было бы предусмотреть создание отдельных вспомогательных органов, как официальных, так и не официальных, которые занимались бы вопросами гарантий безопасности, прекращения гонки ядерного вооружения и ядерного разоружения, радиологического оружия и, когда это потребует, химического оружия.

Г-н Председатель, учитывая опыт ведения переговоров этого органа, я полагаю, можно попытаться сделать один вывод. Мы не можем избежать и не избежим конфронтации взглядов по существу проблем, которые вы рассматриваем. Но нам следует, и мы должны избежать конфронтации, когда дело касается официальных вопросов. Именно здесь нам нужна полная свобода для согласования мнений, по которым у нас есть расхождения, в духе сотрудничества и примирения.

Наша основная задача, как сейчас так и позднее, должна состоять не в том, чтобы тратить время на бесплодные обсуждения второстепенных процедурных вопросов, а в том, чтобы добиваться прогресса в достижении нашей основной цели - истинного разоружения.

Г-н П. ВУТОВ (Народная Республика Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Народной Республики Болгарии хотела бы высказать некоторые соображения относительно второго пункта нашей программы работы, а именно "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения ядерного оружия".

Мы с удовлетворением отмечаем интерес, вызванный дискуссией по проблеме, названной "гарантии безопасности в форме заверения об отказе применения ядерного оружия". Формулировка, которая выражает справедливое требование неядерных держав на получение твердых юридически закрепленных обязательств со стороны ядерных государств не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих им и не имеющих его на своей территории. У этой проблемы своя история, начавшаяся с 1966 года, когда Советский Союз в ответ на требование неядерных государств выразил свою готовность согласиться на включение в будущий Договор о нераспространении ядерного оружия статьи, запрещающей использовать ядерное оружие против неядерных государств.

За минувшие годы мы стали свидетелями ясно выраженной тенденции возрастания значения этой проблемы как фактора укрепления международной безопасности, как фактора поддержки и стимулирования режима нераспространения и наконец, и это главное, как фактора создания основы для дальнейших кардинальных мер в области ядерного разоружения.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

В Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и особенно в пункте 59 этого документа, эта проблема ставится на практическую основу. Кроме того, специальная сессия стала тем форумом, на котором все пять ядерных держав сделали различные по охвату вопросов заявления относительно неприменения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Советский Союз в соответствии с его последовательной и твердой линией в области международной безопасности и разоружения был первым государством среди ядерных государств, которое предложило проект для международного юридического документа по вопросу об укреплении гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы, естественно, принимаем во внимание тот факт, что значительная группа государств-членов Комитета по разоружению, в том числе ядерные державы, придерживается различных взглядов относительно того метода, с помощью которого могли бы быть осуществлены эффективные меры по укреплению гарантий безопасности неядерных государств. Однако, по мнению нашей делегации, мысль о том, чтобы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций одобрил заявление каждой из ядерных держав, едва ли отвечает требованиям пункта 59 Заключительного документа специальной сессии, который гласит: "Генеральная Ассамблея принимает к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, и настоятельно просит их предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия".

Наша делегация убеждена, что решение проблемы укрепления безопасности неядерных государств могло бы более эффективно быть достигнуто путем заключения соответствующего международного соглашения, будь то договор, конвенция или протокол. Вот почему мы с готовностью приняли участие в составлении проекта конвенции, предложенного Советским Союзом, и представленного сейчас Комитету несколькими социалистическими государствами в виде документа CD/23. Позиция нашей делегации в пользу международного соглашения объясняет тот факт, что моя страна поддержала как резолюцию 33/72А, так и резолюцию 33/72В на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы полагаем, что международный юридический документ, выработанный в Комитете по разоружению, мог бы иметь целый ряд преимуществ по сравнению с односторонними декларациями, сделанными ядерными государствами. Я думаю, что нам нет необходимости

(Г-н П. Вутов, Болгария)

убеждать друг друга в том, что только те меры по укреплению безопасности неядерных государств, которые будут оформлены в виде соглашения, смогли бы с большей точностью обеспечить права и обязанности как ядерных, так и неядерных государств. Более того, в процессе выработки такого документа мы смогли бы достичь определенной степени унификации односторонних заявлений и тем самым придать им юридическую силу в наиболее конкретной и эффективной форме.

Г-н Председатель, мы полностью разделяем пожелания, выраженные рядом предыдущих ораторов; начать без промедления конкретные переговоры по вопросу о предоставлении гарантий безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия. Мы поддерживаем мысль о том, что надо своевременно создать соответствующий механизм, который должен помочь Комитету в осуществлении этой важной задачи, о выполнении которой Комитет должен доложить тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

По мнению нашей делегации, имеются подходящие условия для того, чтобы немедленно начать такие переговоры в Комитете во время текущей сессии. В нашем распоряжении имеются односторонние декларации, сделанные на высшем политическом уровне пятью ядерными державами, о гарантии безопасности. У нас есть резолюция 33/72 А и В, два проекта конвенции, представленные в Комитете, а также документы, отражающие дискуссию по этой проблеме в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на тридцать третьей сессии. В заявлениях, сделанных в этом Комитете при обсуждении гарантии безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия, была ясно подчеркнута своевременность постановки этого вопроса и были одновременно высказаны интересные мысли и предложения.

Все это дает мне право заключить, что Комитет имеет достаточное основание и обладает мандатом на то, чтобы приступить к серьезной и глубокой разработке эффективных соглашений для обеспечения гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, болгарская делегация хотела бы вновь подтвердить свое убеждение в том, что проект конвенции социалистических стран, содержащийся в документе CD/23, представляет собой хорошую основу для такой конвенции. Как красноречиво и логически было подчеркнуто уважаемым представителем СССР послом Исразляном, в этом проекте содержатся серьезные и убедительные аргументы:

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Первое — проект социалистических стран охватывает максимально возможное число неядерных государств, имеющих право на получение гарантий;

Второе — этот проект побуждает государства отказаться от обладания ядерным оружием и развертывания такого оружия на своей территории, что полностью соответствует режиму нераспространения, которого придерживается большинство государств в современном мире;

Третье — этот проект непосредственно содействует ослаблению опасности возникновения ядерной войны.

В проекте, предложенном делегацией Пакистана (документ CD/10), моя делегация также отмечает ряд позитивных моментов, которые должны быть приняты во внимание на предстоящих переговорах.

Г-н Председатель, разрешите мне выразить надежду, что, учитывая значительную заинтересованность в проблеме гарантий безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия, все государства-члены Комитета, включая тех, которые показали некоторые колебания и определенную сдержанность в отношении данного вопроса, внесут свой вклад в усилия, направленные на своевременную разработку многостороннего юридически обязывающего документа.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы заявить, что болгарская делегация поддержит проведение конкретных консультаций и переговоров о будущем международном соглашении в этой области и в любой возможной форме примет активное участие в них. В этой связи мы готовы рассмотреть предложение делегации Пакистана о создании рабочей группы, которая поможет Комитету в проведении дискуссии по этому пункту в нашей программе работы. Мы готовы оказать поддержку любому предложению с целью приступить к конструктивным переговорам по укреплению гарантий безопасности.

Мы считаем, что Комитет окажется на должной высоте в выполнении этой задачи и что он внесет ценный вклад в дело укрепления международной безопасности и предотвращения ядерной войны при условии, что мы все предпримем практические и определенные шаги в области обеспечения гарантий безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия. Заключение международного соглашения наряду с другими усилиями, направленными на достижение ядерного разоружения, явилось бы важной вехой в деле утверждения режима нераспространения и могло бы также сыграть решающую роль в универсализации этого режима.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н А.С. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Соединенные Штаты считают, что вопрос, который мы обсуждаем на этой неделе, имеет большое значение не только для стран, представленных на этом форуме, но и для всего мира. Поэтому 12 июня 1978 года во время работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению государственный секретарь г-н Вэнс зачитал заявление президента, излагающее позицию Соединенных Штатов по вопросу о гарантиях безопасности, дающих обязательство, которое относится к огромному большинству наций во всем мире. Я повторю это заявление для занесения его в протокол:

Соединенные Штаты не будут применять ядерного оружия против какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием и являющегося участником Договора о нераспространении ядерного оружия или взявшим на себя аналогичное, имеющее обязательную силу, международное обязательство не приобретать ядерные взрывные устройства, за исключением случая нападения на Соединенные Штаты, их территорию или вооруженные силы, или на их союзников со стороны такого государства, которое находится в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, или сотрудничает с ним в проведении или поддержании этого нападения.

Соединенные Штаты не одиноки среди государств, обладающих ядерным оружием, которые понимают желание получить гарантии против ядерного нападения. Выступая на различных форумах, другие такие ядерные державы дали заверения, отражающие различное понимание своих требований безопасности и требований тех стран, которые полагаются на них в отношении их коллективной безопасности. Об этих заверениях идет речь в пункте 59 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, который также настоятельно просит государства, обладающие ядерным оружием, заключить в соответствующих случаях эффективные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Некоторые из заверений весьма отличаются друг от друга как по своему содержанию, так и по форме. Мы недавно заслушали мнение по этому вопросу группы социалистических стран, содержащееся в документе CD/23, из которого следует предложение об обязательстве по новой международной конвенции не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении неядерных государств-участников настоящей Конвенции, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют ядерного оружия на своей территории или где бы то ни было под их юрисдикцией и контролем,

(Г-н А.С. Эшер, (ША))

и проводить консультации всякий раз, когда любое государство-участник настоящей Конвенции имеет основания предполагать, что действия какого-либо другого государства-участника находятся в противоречии с настоящим обязательством.

В дополнение к этому предложению позавчера наш коллега из Нидерландов обратил наше внимание на следующее заявление, сделанное президентом Брежневым 25 апреля 1978 года: "Советский Союз со своей стороны со всей определенностью заявляет: мы против применения ядерного оружия; только чрезвычайные обстоятельства, агрессия против нашей страны и ее союзников со стороны другой ядерной державы могут вынудить нас прибегнуть к этому крайнему средству самозащиты".

Мы также отметили обязательство, взятое Соединенным Королевством, "не применять ядерного оружия против государств, являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или взявшими на себя другие обязательства не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства, за исключением случая нападения на Соединенное Королевство, зависимые от него территории, на его вооруженные силы или на его союзников со стороны такого государства, которое сотрудничает или находится в союзе с государством, обладающим ядерным оружием".

Другие ядерные государства подходят к этой проблеме иначе. Мы отметили заявление Китая "призывать к полному запрещению и окончательному уничтожению ядерного оружия и никогда и ни при каких условиях не быть государством, первым прибегнувшим к применению ядерного оружия" и предложение Франции "участвовать в переговорах по достижению необходимых соглашений с зонами, свободными от ядерного оружия, условия которых в соответствии с формулой, которая должна быть определена, не допускают применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, являющихся частью зоны, свободной от ядерного оружия".

Делегация США считает, что, занимаясь этим вопросом, необходимо решить две проблемы. Первая проблема — это каким странам необходимо дать гарантии; вторая проблема — это форма таких гарантий.

По первому вопросу следует отметить, что документ CD/23 не совсем точно определяет основы для установления того, каким странам должны предоставляться гарантии. В нем просто говорится о сторонах, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют ядерного оружия на своей территории или где бы то ни было под их юрисдикцией и контролем. В нем, по-видимому, делается одностороннее

(Г-н А.С. Фишер, США)

заявление об отказе государству в праве на защиту в соответствии с предлагаемой конвенцией, если нет какого-либо имеющего обязательную силу обязательства или какой-либо формы контроля, достаточных для этого. Суть предложения, изложенного в документе CD/10, та же, хотя оно признает, что некоторые державы, не обладающие ядерным оружием, стремятся обеспечить свою безопасность, становясь партнером государств, обладающих ядерным оружием.

Обязательство США подразумевает принятие обязательств, имеющих более обязательную силу и поддающихся проверке, до того как гарантии вступят в силу. Оно ограничивает действие декларации о неприменении только в отношении государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия или любого другого государства, которое связало себя "аналогичным международным обязательством не приобретать ядерные взрывные устройства".

Могут спросить, каковы аналогичные имеющие обязательную силу международные обязательства? На ум приходит одна возможность: зона, свободная от ядерного оружия. Еще в 1971 году Соединенные Штаты выдвинули соответствующую гарантию неприменения в отношении сторон, полноправных участников договора Тлателолко, распространяющуюся на зону, свободную от ядерного оружия, в Латинской Америке. Гарантии США распространились бы на другие региональные меры подобного рода в соответствии с положениями, сравнимыми с теми, которые существуют в договоре Тлателолко. Могут быть и другие альтернативы.

Второй вопрос - это форма предоставления таких гарантий. Мы заслушали мнения, существующие по этому вопросу, начиная от необходимости проекта международной конвенции и кончая торжественными заявлениями глав государств. Делегация Соединенных Штатов не может принять концепцию о том, что торжественное заявление главы государства можно не принимать во внимание на том основании, что оно не представляет собой имеющего обязательную силу "международного обязательства". Соединенные Штаты считают, что это не так. Официальное заявление президента США не является действием, которое он делает легко и без тщательного рассмотрения всех последствий, которые за ним следуют, и обязательств, которые оно налагает. Воздействие такого заявления ощущается непосредственно, а не когда-то в будущем. Соединенные Штаты считают, что есть и другая причина, по которой надо отдавать предпочтение заявлениям, а не попытке вести переговоры по выработке международной конвенции: различные подходы ядерных государств к важной проблеме гарантий безопасности дают мало надежд на то, что мы сможем преодолеть

(Г-н А.С. Фишер, США)

эти разногласия и выработать единый проект конвенции. Соединенные Штаты считают, что нам не следует этого делать, поскольку у разных стран есть разные требования в отношении мер безопасности, будь то каждая страна в отдельности или в группе с другими странами.

Мы признательны нашему уважаемому коллеге из Нидерландов за его анализ заявлений, сделанных главами государств или правительств четырех из пяти государств, обладающих ядерным оружием, в котором он нашел определенные общие важные элементы, хотя в каждом из них отражается вполне понятное беспокойство по поводу тех или иных мер, необходимых для той или иной страны. К сожалению, эти общие элементы не отражены в предложении, которое было представлено нам на рассмотрение группой социалистических стран в документе CD/23. Соединенные Штаты полагают, что было бы полезнее сделать попытку усилить индивидуальные гарантии безопасности, которых страны хотят придерживаться, а не придать им искусственную форму. Мало вероятно, чтобы мы здесь смогли выработать общую формулировку, которая удовлетворяла бы каждую отдельную ядерную державу.

Одним из способов усиления индивидуальных гарантий могло бы быть то, чтобы Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять резолюцию, в которой 1) признавалась бы законная озабоченность в отношении безопасности государств, которые приняли на себя по договору обязательства не приобретать ядерные взрывные устройства; 2) принимались бы во внимание индивидуальные гарантии, даваемые государствами, обладающими ядерным оружием, и 3) выдвигались бы в своем тексте различные гарантии, о которых я уже говорил.

Можно доказывать, что такая резолюция не будет иметь практического действия. Но делегация Соединенных Штатов ответила бы на это, что, если бы все пять ядерных держав проголосовали бы за такую резолюцию, она перестала бы быть только рекомендацией. Скорее, если бы за резолюцию проголосовали пять держав, это означало бы, что все они сами считают, что эта резолюция Генеральной Ассамблеи является такой резолюцией, которая имеет международный статус и обязательную силу.

С этой целью мы просим Председателя распространить конкретное предложение в отношении такой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и призываем другие делегации рассмотреть ее самым тщательным образом.

ВО АН ТУАН (Социалистическая Республика Вьетнам) (перевод с французского):

Г-н Председатель, выступая впервые в Комитете по разоружению, я хотел бы поздравить вас по случаю принятия вами на себя обязанностей председателя нашего Комитета на этот месяц и пожелать вам успеха. Моя делегация хотела бы также дать высокую оценку важному вкладу, внесенному вашими предшественниками и, в частности, нашим первым председателем, представителем Алжирской Народной Демократической Республики, который много сделал для продвижения работы Комитета на первоначальном этапе.

Наша делегация горячо приветствует всех членов Комитета, старых и новых, и надеется, что их активное участие в работе Комитета даст положительные результаты, отвечающие пожеланиям международного сообщества.

Г-н Председатель, будучи социалистической и неприсоединившейся страной, но и не являясь членом Комитета по разоружению, Вьетнам считает, что он обязан внести свой вклад, хотя и незначительный, в решение проблемы разоружения. Мы пользуемся этим случаем, чтобы искренне поблагодарить представителей стран-членов Комитета по разоружению за их поддержку просьбы Вьетнама участвовать в работе Комитета при обсуждении пункта 2 повестки дня Комитета, посвященного вопросу об "эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

В течение последних 30 лет Вьетнам постоянно был жертвой агрессивных войн, следовавших одна за другой. Земля Вьетнама превратилась в экспериментальный полигон для новейших видов оружия агрессоров, а вьетнамский народ, мужчины и женщины, дети и старики в подопытных кроликов для испытания этих новых видов оружия. Мы стремимся больше чем кто-либо к мирной жизни, с тем чтобы иметь возможность строить процветающее общество, не страшась призрака войны.

Вместе с тем, так же как и другие народы мира мы считаем, что нет ничего более ценного, чем независимость и свобода. Именно по этой причине мы поддерживаем не только борьбу народов за мир, независимость и свободу, но также меры частичного разоружения на пути ко всеобщему и полному разоружению.

Моя делегация особенно удовлетворена тем, что миролюбивым силам удастся заставить отступать шаг за шагом реакционные и агрессивные силы. Мы с радостью отмечаем, что положительные результаты, достигнутые на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, а также создание Комитета по разоружению явились для прогрессивных и миролюбивых сил мира новым, победным шагом вперед.

(Во ан Туан, Вьетнам)

Недавнее подписание соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) нашло благоприятный отклик в широких слоях мировой общественности. Следовательно, есть основания надеяться, что данное соглашение окажет положительное влияние на будущие переговоры по разоружению и, в частности, на работу настоящей сессии нашего Комитета.

Г-н Председатель, из всех задач, стоящих перед человечеством в области разоружения, задача ядерного разоружения занимает первое место. Действительно, глубокая озабоченность этим вопросом находит конкретное выражение в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, в частности в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, а также в повестке дня нашего Комитета.

Ноя страна приветствует всякую инициативу, направленную на сокращение производства ядерного оружия и на уничтожение запасов этого оружия. С другой стороны, мы придаем особое значение вопросу об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Это справедливое стремление не только данных стран, но также и всего человечества в целом.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой настоятельно необходимо прийти к эффективным международным соглашениям, с тем чтобы гарантировать государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Именно по этой причине Вьетнам стал соавтором резолюции 33/72 А тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и мы горячо желаем, чтобы дискуссии внутри Комитета по разоружению дали конкретные результаты, устраняя таким образом ядерную опасность, нависшую над человечеством, в первую очередь над странами, не обладающими ядерным оружием.

Мы с удовлетворением отмечаем, что большинство стран и, в частности, социалистические и неприсоединившиеся страны стремятся к заключению многостороннего договора по этому вопросу.

Проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, разработанный семью социалистическими странами (документ CD/23), является важным и конкретным вкладом в работу нашего Комитета. Пакистан также представил проект международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (CD/10). Многие другие страны изложили свою позицию по этому вопросу. Ноя делегация надеется, что наш Комитет сможет без промедления начать подготовку проекта конвенции.

(Во ан Туан, Вьетнам)

С другой стороны, мы считаем, что до тех пор пока будет существовать хотя бы одно государство, обладающее ядерным оружием, которое не будет участвовать в мерах по разоружению, перспективы разоружения, а также перспективы получения гарантий безопасности государствами, не обладающими ядерным оружием, продолжают оставаться нереальными.

Позвольте мне, г-н Председатель, процитировать пункт 32 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению:

"Все государства и, в частности, государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения использования ядерного оружия, предотвращения ядерной войны. В этом контексте, принимая во внимание заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, действенные договоренности, в соответствующих случаях дающие гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, могли бы укрепить безопасность этих государств, а также международный мир и безопасность".

Как и все другие делегации, излагавшие свою точку зрения в Комитете по разоружению, моя делегация считает, что она не может обойти молчанием намеренное отсутствие в Комитете представителя Китая.

Г-н Председатель, во время тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН многочисленные делегации считали своим долгом подчеркнуть, что Китай, будучи ядерной державой и постоянным членом Совета Безопасности, обязан нести всю полноту ответственности. Однако китайские правители до сих пор продолжают отказываться удовлетворить требования подавляющего большинства стран. Их отказ участвовать в работе нашего Комитета будет не только вредить усилиям других государств в направлении разоружения, но также будет представлять собой серьезный вызов глубоким чаяниям всего человечества. Представители китайских властей не участвуют в работе Комитета, но они участвуют в крупных сделках по продаже вооружений. Они продолжают бошную гонку вооружений. Осуществляя свою экспансионистскую и гегемонистскую политику, они совершают провокации и угрожают соседним странам; они угрожают странам Юго-Восточной Азии, создавая, таким образом, напряженное положение в этом регионе. Они развязали вооруженную агрессию против Вьетнама и с тех пор продолжают угрожать ему "новыми уроками".

Таким образом, мы вправе задать себе вопрос, есть ли основания придавать какое-либо значение различным заявлениям доброй воли китайского правительства, утверждающего, что Китай никогда не будет применять ядерное оружие против стран, не обладающих

(Во ан Туан, Вьетнам)

ядерным оружием, и в безъядерных зонах. Кто может поручиться, что если международное сообщество не примет вовремя мер, имеющих обязательную силу в отношении всех государств, обладающих ядерным оружием, включая и Китай, то китайские власти, осуществляя свою экспансионистскую и гегемонистскую политику, не прибегнут к применению ядерного оружия против жертв своих агрессивных войн? Можно представить, что подобная авантюра, предпринятая страной, обладающей ядерным оружием, чревата непредсказуемыми для всего человечества последствиями.

Руководствуясь этими соображениями, делегация Вьетнама представила 33-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение для включения в проект конвенции, который в настоящий момент готовится нашим Комитетом. Содержание этого предложения следующее:

"Для того чтобы конвенция могла вступить в силу, необходимо, чтобы все государства, постоянные члены Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, участвовали в ее подписании".

Г-н Председатель, моя делегация полностью разделяет законную озабоченность арабских, африканских и многих других стран в отношении развертывания ядерного оружия, осуществляемого бешеными темпами Израилем и Южной Африкой. Мы и сейчас являемся свидетелями бесчисленного количества отвратительных преступлений, совершаемых реакционными, экспансионистскими и расистскими режимами, проводящими политику апартеида. И если в будущем правители Израиля и Южной Африки будут располагать ядерным оружием, они неизбежно продемонстрируют еще большую агрессивность еще большее ожесточение. Международное сообщество обязано принять вовремя соответствующие меры, с тем чтобы эта мрачная перспектива не стала действительностью. В этом же духе делегация Вьетнама представила также конкретное предложение в связи с содержанием проекта будущей конвенции; оно гласит:

"Необходимо принять меры по обеспечению строгого контроля в отношении государств, которые заняты разработкой своего ядерного оружия и которые совершали акты агрессии против государств, не обладающих ядерным оружием".

Г-н Председатель, моя делегация хорошо сознает, какие трудности стоят на пути ко всеобщему и полному разоружению, а также какие препятствия возникают в связи с каждой мерой и инициативой, преследующей эту цель. Однако мы убеждены, что глубокие чаяния и все более крепнущая воля всего человечества заставят отступить агрессивные силы. Сила нашей эпохи в том, что она постоянно ослабляет и изолирует силы войны.

(Во ан Туан, Вьетнам)

Мы также убеждены, что наша совместная борьба за мир и разоружение будет все более успешной и что Комитет по разоружению внесет достойный вклад в осуществление общего стремления всего человечества. В ближайшие дни, участвуя в работе рабочей группы по проблемам гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, моя делегация приложит все усилия и постарается представить другие конкретные предложения в надежде, что ее скромный вклад будет не бесполезен для осуществления благородной, но трудной задачи, которую наш Комитет по разоружению поставил перед собой, т.е. задачи разработки конвенции, отвечающей чаяниям международного сообщества. Благодарю вас, г-н Председатель.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин и возобновляется в 15 ч.

Г-н П.Х. МАРШАЛЛ (Соединенное Королевство) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я хотел бы объяснить кое-что от имени главы моей делегации, который, к несчастью, нездоров сейчас. По этой причине он, к сожалению, пропустил часть заседаний, проходивших на этой неделе. Он сам намеревался принять участие в дискуссии, но попросил меня выступать от его имени. В частности, г-н Председатель, я знаю, что мой посол воспользовался бы этой возможностью, чтобы официально приветствовать вас в Комитете по разоружению вместе с уважаемыми представителями Аргентины, Австралии и Ирана, которые принимают участие в работе Комитета по разоружению на этой сессии.

Г-н Председатель, мы в составе данной делегации с большим интересом следили за ходом дискуссии на этой неделе. Я думаю, что большинство государств-членов Комитета согласятся с тем, что в ходе ее происходит весьма конструктивный обмен мнениями.

Разрешите мне с самого начала заявить, что мое государство полностью понимает стремление неядерных государств получить заверения против применения или угрозы применения ядерного оружия. По этой причине в феврале прошлого года мое правительство и ряд других западных государств включили этот вопрос в проект программы действий, представленный специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В представленной программе этот вопрос стоял вторым пунктом под названием "срочные меры по контролю над вооружениями и разоружением".

Далее, на специальной сессии, как хорошо известно, представитель моего правительства дал торжественное заверение в следующих выражениях:

(Г-н П.И. Маршалл, СК)

"Я, от имени моего правительства, соответствующим образом делаю следующее завершение государствам, не обладающим ядерным оружием, участникам Договора о нераспространении ядерного оружия и других имеющих обязательную силу международных обязательств, не производить и не приобретать ядерных взрывных устройств: Великобритания обязуется не применять ядерное оружие против этих государств, за исключением того случая, если будет совершено нападение на Соединенное Королевство, на зависимые от него территории, на его вооруженные силы или на его союзников таким государством, которое связано или состоит в союзе с государством, обладающим ядерным оружием".

Другие ядерные державы тоже дали гарантии безопасности в прошлом году. Мы приветствуем такие обязательства и считаем, что они являются важной мерой по обеспечению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Вопрос, стоящий перед нами сейчас, заключается в том, сумеем ли мы продвинуться вперед, для того чтобы обеспечить нечто более значительное и более эффективное. Очевидно это будет частично зависеть от того, что будет возможно с точки зрения ядерных государств. Но гарантия безопасности может быть хороша только в зависимости от того, как неядерные государства, которым она предлагается, воспринимают ее. Соответственно, моя делегация была бы рада узнать больше в течение этой недели от самих неядерных государств о том, что, по их мнению, можно было бы сделать для укрепления настоящих гарантий. В частности, я имею в виду представителей неевропейских государств.

Другое предварительное замечание, которое я хотел бы сделать, заключается в том, что для того, чтобы любое предложение, сформулированное здесь в результате нашей дискуссии, приобрело реальную ценность, оно должно получить поддержку всех ядерных государств.

Как мне кажется, существуют фактически два различных аспекта этого вопроса: первый — это сам характер гарантии безопасности; второй — это форма, в которой она выражена. Принимая во внимание эти два аспекта, я хотел бы коротко разобрать три направления, которые определились в ходе обмена мнениями.

Одно предложение, представленное нам, состоит в том, чтобы сделать возможным заключение конвенции, облеченной в общую формулу гарантии безопасности. Привлекательная сторона этой идеи, по всей видимости, заключается в том, что конвенция предстаёт в наиболее обязывающей форме международного обязательства. Тем не менее такой подход, как представляется, может встретить серьезные препятствия. Помимо трудности согласования различных понятий о безопасности и обязательств пяти ядерных держав, имеется некоторое несоответствие конвенции, как формы принятия

(Г-н Н.Х. Маршалл, СК)

обязательств, которые исходили бы только от весьма ограниченного числа участников. И действительно, должна ли конвенция олицетворять собой контракт или взаимное участие? Этот элемент отсутствует в обеих предложенных Комитету конвенциях. Или если эта мысль присутствует, она, безусловно, не была выражена достаточно ясно.

В этой связи мы с большим интересом указываем на тот анализ, который сделан уважаемым делегатом Нидерландов 26 июля. Он определил два условия, которые следовало бы прибавить к обязательству ядерных держав о ненападении с применением ядерного оружия на государства, не обладающие ядерным оружием. Одно из этих условий касается того, что неядерные государства должны дать имеющее силу обязательство, что они действительно являются государствами, не обладающими ядерным оружием. Мое правительство придает особое значение этому вопросу. Мы полагаем, что участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия явилось бы наиболее ясным обязательством. Но как сказано в заверении моего правительства, есть "другие международные обязывающие соглашения", которые имели бы тот же самый эффект. Важно то, что должна быть четкая гарантия со стороны неядерных держав, что они, говоря по-просту, не будут заниматься бизнесом, связанным с ядерным оружием.

Я хотел бы рассмотреть здесь и другой вопрос, который появляется в формуле конвенции, содержащейся в документе CD/23. При увязывании предложенной гарантии нерасположения ядерного оружия на территориях государств, возникает новое соображение, которое на практике имеет довольно ограниченное применение, поскольку оно могло бы иметь значение только для определенной части земного шара. Это, по мнению моей делегации, определенно противоречивое предложение; оно не обеспечивает основу для проекта, который должен получить всеобщее признание. В этой связи я отмечаю пункт 4 неофициального рабочего документа, представленного Пакистаном. В нем признаются ограничения, которые присущи концепции гарантии безопасности применительно к государствам-членам военных союзов, когда эти союзы имеют в своем распоряжении ядерное оружие.

Короче говоря, г-н Председатель, как об этом неоднократно и ясно заявляли представители моего правительства, мы сомневаемся, будут ли продотворными усилия на пути к конвенции.

Теперь, сэр, я перехожу от вопроса о конвенции к моему второму направлению, а именно к мысли о том, что уже данные гарантии безопасности были бы укреплены, если бы их можно было в определенном смысле гармонизировать. Причина того,

(Г-н Н.Х. Маршалл, СК)

что существующие гарантии безусловно отличаются друг от друга, заключается в том, что они отражают различные представления о безопасности, о чем я уже говорил. Всегда есть риск, присущий общей формуле, поскольку она неизбежно подразумевала бы определенную степень компромисса — некоторый элемент "высшего общего фактора". Риск в том, что эта формула может завершиться предложением меньшей гарантии неядерным державам, чем та, которая содержится в уже сделанных декларациях. По этой причине я с удивлением услышал, как уважаемый оратор сегодня утром критиковал заверения, данные Великобританией, на том основании, что мы не отказались от применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, при всех обстоятельствах.

Единственное исключение, предусмотренное в нашей гарантии, это самооборона на тот случай, если будет совершено нападение на нас или на наших союзников государств, не обладающих ядерным оружием, которое состоит в союзе или связано с государством, обладающим ядерным оружием.

Другими словами, наша гарантия действительна для всех не обладающих ядерным оружием государств, которые не нападают на нас в указанных конкретных обстоятельствах. Я не могу поэтому разделить то мнение, что наша гарантия менее удовлетворительна, чем другие, о которых он упоминал.

Совершенно не ясно, например, как абсолютное обязательство, сделанное моим правительством, можно было бы выразить более конкретно. Следует помнить, что гарантия безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия, сделанное Великобританией, уже действует. Для того чтобы она имела силу, ей не требуется и она не зависит от каких-либо двусторонних переговоров.

Однако на мою делегацию произвело впечатление, как этот вопрос был изложен в Комитете в начале недели и вновь послом Фейном. Он обратил внимание на тот факт, что ядерные государства уже сделали различные заявления, которые имеют гораздо больше общего, чем, может быть, многие из нас представляли себе.

Это замечание проливает, кажется, новый свет на обсуждаемый вопрос; и моя делегация, безусловно, будет и дальше тщательно изучать его. Было бы ценным получить разъяснение в Комитете от соответствующих делегаций, в каком объеме могут быть использованы заявления, на которые ссылался наш уважаемый коллега, в качестве основы для дальнейшего изучения этого вопроса.

Что касается последнего направления моих замечаний, г-н Председатель, т.е. третьего элемента, то я буду очень кратким. Он касается возможного укрепления гарантий безопасности путем процедурных средств, в отличие от повторного рассмотрения их сути, о чем я только что говорил.

(Г-н Н.Х. Маршалл, СК)

Было предложено, чтобы гарантиям безопасности в том виде, как они сейчас есть, был придан больший вес как в правовом, так и в моральном смысле, если бы они стали предметом торжественного международного признания - возможно, в рамках Организации Объединенных Наций. Я просто скажу, что моя делегация рассматривает это как весьма перспективный подход, который, безусловно, также следует в дальнейшем изучить.

Г-н Председатель, я попытался предложить некоторые соображения по обсуждаемому вопросу. Как я сказал вначале, мое правительство придает значение этому вопросу, и оно готово серьезно рассмотреть любое предложение, направленное на укрепление безопасности неядерных государств.

Г-н ДЮМОНТ (Аргентина) (перевод с английского): Это первая возможность, когда я могу ответить на любезные приветствия, с которыми обратились ко мне как к новому члену аргентинской делегации уважаемые делегаты, выступавшие на официальных заседаниях Комитета. Выражая глубокую благодарность всем им, я хотел бы заверить вас, что аргентинская делегация будет продолжать сотрудничать со всеми вами, стремясь найти решения стоящих перед нами сложных проблем.

Когда на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН разбирался пункт, находящийся сегодня у нас на рассмотрении, аргентинская делегация активно поддержала и участвовала в подготовке резолюций 33/72 А и В, которые наряду с другими решениями и документами составили часть нашей работы, посвященной рассмотрению возможности достижения "эффективных международных соглашений", с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

В связи с этим мы заявили в Первом комитете, что уничтожение ядерных арсеналов является первоочередной задачей и что все ядерные державы, обладающие таким оружием, несут особую ответственность. Другими словами, никакое соглашение, которое может быть достигнуто в отношении гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, не может заменить или уменьшить лежащую на ядерных державах обязанность приступить к действительному ядерному разоружению, что, по нашему мнению, является единственной действительной гарантией, которой мы можем добиться.

Нам было приятно отметить, что уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик посол Израэлян в своем заявлении, сделанном 26 июня, высказал согласие с теми мыслями, которые только что выразил и я, хотя следует иметь в виду, что проект

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

конвенции, содержащийся в документе CD/23, представленный семью социалистическими странами, не налагает на ядерные державы каких-либо обязательств в области ядерного разоружения, если не считать общего указания в преамбуле на стремление содействовать "предотвращению более широкого распространения ядерного оружия и способствовать прекращению гонки ядерных вооружений и принятию эффективных мер в направлении ядерного разоружения".

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть то, что мы заявили в Первом комитете тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи: "quid pro quo в отказе от производства и приобретения ядерных вооружений не может быть просто обязательством не применять ядерного оружия против тех государств, которые добровольно согласились на такое ограничение своего суверенитета. Эти обязательства должны быть непременно дополнены договорными обязательствами о ядерном разоружении. Другими словами, ликвидация ядерных вооружений явится дополнением к нераспространению".

Мы считаем, что даже если резолюции A/33/72 A и B и не являются несовместимыми или взаимоисключающими, вторая из них так же, как и проект конвенции, содержащийся в документе CD/10, более широко охватывает только что указанные аспекты.

Не забывая об этом условии, которое мы считаем одним из основных, мы также сознаем, что инициатива, находящаяся на нашем рассмотрении, является дальнейшим шагом в сторону разоружения.

Я уже говорил о проекте конвенции, представленном группой социалистических стран (CD/23), и, хотя я не намерен сейчас детально разбирать этот проект, интересно отметить, что термин, употребляемый в нем для обозначения "государств, не обладающих ядерным оружием", как это сформулировано в пункте нашей повестки дня, употребляется в редакции - "неядерные государства".

Я уверен, что во время предстоящих переговоров по представленным проектам текстов, это будет соответствующим образом разъяснено и будет употреблено выражение, которое мы считаем правильным, а именно "государства, не обладающие ядерным оружием", чтобы не допустить каких-либо ошибок в толковании, которые могли бы создать впечатление, что производство ядерной энергии в мирных целях является поводом для лишения права использовать возможности, предоставляемые соглашением.

В этой связи мы считаем очень ценным замечание, содержащееся в заявлении, сделанном 26 июня уважаемым представителем Чехословакии, сказавшим: "... мы считаем своим долгом подчеркнуть, что государства, не обладающие ядерным оружием, являющиеся участниками Договора, никоим образом не должны быть ущемлены в использовании ядерной энергии в мирных целях".

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

Что касается гарантий, то аргентинская делегация истолковывает выражение "эффективные соглашения", содержащееся в пункте 59 резолюции S-10/2 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, как обязанность включать специальные обязательства в любой международный документ, который может быть принят, считая, что при всех своих достоинствах гарантии, даваемые главами государств или правительств, на которых подробно остановился уважаемый представитель Нидерландов в своем заявлении, сделанном в прошлый вторник, не являются достаточными.

По тому же принципу гарантии в отношении нераспространения, данные на таком же уровне государствам, не обладающим ядерным оружием, сделали бы Договор о нераспространении ядерного оружия или систему гарантий ненужными.

Таковы наши небольшие замечания по этому пункту на данной стадии обсуждения, и в соответствующее время мы вновь обратимся к ним.

Я хочу выразить признательность аргентинской делегации авторам двух проектов, находящихся на нашем рассмотрении: группе семи социалистических государств и делегации Пакистана, причем последней не только за документ CD/10, который мы изучаем с большим интересом, но также и за неофициальный рабочий документ, основная часть которого посвящена форме гарантий, которые следует обдумать.

Более того, мы хотели бы подчеркнуть, что готовы поддержать создание неофициальной рабочей группы, предлагаемое в этом документе.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, французское правительство придает большое значение вопросу о гарантиях безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия. В связи с этим моя делегация следила с большим вниманием за начатыми нами обсуждениями.

Моя делегация считает необходимым напомнить здесь те принципы, которыми определяется в этой области политика Франции:

- первый из этих принципов - это поддержание безопасности. Безопасность же зависит от политических и стратегических условий, разных в различных регионах мира;
- важно, следовательно, - и в этом заключается второй принцип - учитывать региональные условия. Существует география безопасности.

Такая география позволяет выявить в мире две большие зоны: в одной из них, в которой находится Франция, имеется ядерное оружие, и оно представляет в настоящих условиях фактор политического и стратегического равновесия, а следовательно, и

(Г-н де ля Горс, Франция)

безопасности. Неядерные государства этой зоны, присоединившиеся к тому или иному союзу, пользуются на этом основании тем, что некоторые ораторы называли во время настоящих дебатов позитивными гарантиями.

Проблема, которая нас занимает, т.е. проблема гарантий безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия, касается другой зоны или других зон, в которых не имеется ядерного оружия; в соответствии с мнением, которое неоднократно высказывалось во время наших обсуждений, эта проблема возникает в отношении стран, не обладающих ядерным оружием, которые взяли на себя обязательство не приобретать его или не производить его.

Французское правительство понимает законную обеспокоенность государств, взявших на себя подобное обязательство, в отношении того, чтобы их не подвергали дискриминации в том, что касается безопасности; оно считает, что гарантии, которые могут быть даны этим государствам, являются справедливым вознаграждением за их содействие соблюдению режима нераспространения ядерного оружия посредством принятия на себя такого обязательства.

Что касается формы этих гарантий, то имеется два основных тезиса. Некоторые из наших партнеров отдают предпочтение конвенции всеобъемлющего характера. Мы не считаем, что подобное решение соответствует нынешним условиям международного сообщества. Действительно, условия безопасности слишком различны в зависимости от регионов, от политических и стратегических ситуаций, с тем чтобы можно было подписать одинаковые обязательства.

Другие государства избрали другой путь: путь заявлений, в которых они стараются учитывать все эти различия в ситуациях. Этот путь привел их к вынесению на обсуждение особого условия, касающегося государств-членов союзов, которые участвовали бы в нападении совместно с ядерным государством.

Французское правительство также стремилось учитывать особенности ситуаций. Оно придает особое значение неядерным зонам и готово взять на себя в отношении их обязательство юридического характера. Обращаясь в прошлом году к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций президент Французской Республики заявил по этому поводу следующее:

"Решение государств определенного региона сохранять неядерный статус должно повлечь за собой принятие военными ядерными державами обязательства не стремиться извлечь из этого преимущества военного характера. Военные ядерные державы должны,

(Г-н де ля Горс, Франция)

в частности, в соответствующей форме, которая может быть определена в будущем, отказаться от всякого применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в неядерную зону ... Франция отнеслась бы благоприятно к тому, чтобы целые континенты или их части объявили о своем решении стать неядерными зонами. Если она не вправе выступать с такой инициативой в отношении регионов, к которым она не принадлежит, то она готова способствовать этому процессу путем обсуждения с государствами этих регионов необходимых соглашений, с тем чтобы придать юридически обязательную форму вышеупомянутым обязательствам".

Французская делегация стремится к тому, чтобы выдвинутые или намечаемые инициативы, внесенные предложения и идеи были рассмотрены внутри нашего Комитета; она надеется, что во время этого обсуждения выявятся возможности сближения различных позиций. Комитет не сможет, видимо, в течение настоящей сессии прийти к общим выводам по столь важному и сложному вопросу; но мы надеемся, что он сможет принять рекомендацию для Генеральной Ассамблеи, в которой будет отражено наше стремление к прогрессу в работе.

Для достижения этого результата нам потребуются, наверное, несколько больше времени, чем это предусмотрено нашей программой работы. Но вопрос о гарантиях - это, видимо, один из вопросов, в которых результаты, которых мы сможем достичь, оправдывают некоторую гибкость в отношении нашего календаря, гибкость, которую мы уже рекомендовали проявлять в отношении вопросов, поддающихся согласованию. В целях достижения эффективности нашей работы мы поддерживаем предложение, предусматривающее продолжение обсуждения в рамках Рабочей группы вопроса о гарантиях безопасности в форме заперения об отказе от применения ядерного оружия.

Д-р ЮРГЕН ПОЛМАНН (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мое правительство участвовало в обсуждении и принятии Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, состоявшейся в прошлом году, и тем самым согласилось с формулировками, содержащимися в статьях 32 и 59 документа, в котором говорится об укреплении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мое правительство также голосовало за обе резолюции, принятые на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; одна из них была выдвинута Советским Союзом (33/72 А), другая - Пакистаном (33/72 В). Таким образом, моя делегация согласилась включить вопрос об "... эффективных

(Д-р Юрген Полманн, ФРГ)

международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия" в повестку дня Комитета по разоружению на 1979 год (CD/12), а также в программу действий на вторую половину сессии этого года (CD/19).

Мы считаем этот вопрос очень важным для всех государств — как государств, не обладающих ядерным оружием, так и государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому мы приветствуем этот первый обмен мнениями в Комитете по разоружению, который дает нам возможность рассмотреть этот очень сложный вопрос тщательно и с различных углов зрения. Пять государств, обладающих ядерным оружием, дали заверения от применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, но эти обязательства отличаются друг от друга по форме и содержанию в силу их особого понимания своих требований безопасности и требований безопасности своих союзников.

Что касается нашей точки зрения, то Государственный секретарь министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н ван Велл ясно изложил позицию, занимаемую правительством Федеративной Республики Германии по этому вопросу, в своем обращении к Комитету на открытии заседания 26 января этого года:

"Мое правительство приветствует заявления, сделанные Соединенными Штатами и Соединенным Королевством на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. На тридцать третьей сессии оба правительства вновь подчеркнули, что, поступая таким образом, они приняли на себя обязательства, которые выходят за рамки общего запрещения применения силы, в соответствии с существующим международным правом. Федеративная Республика Германии подтверждает свою поддержку в отношении этих заявлений и считает, что они служат интересам безопасности всех заинтересованных стран гораздо лучше и в более всеобъемлющем плане, чем могла бы служить всемирная конвенция".

Мы сознаем, что наша точка зрения по этому вопросу несколько отличается от точек зрения, которые выдвигают некоторые другие государства. В частности, мы не можем согласиться с тем, что односторонние заявления являются просто заявлениями о намерении и поэтому не эффективны. Мы убеждены, что односторонние заявления самостоятельно выполнимы, закреплены в юридическом акте и признаны в международном праве. Это было подтверждено Международным Судом в Гааге.

(Г-н Ю. Полманн, ФРГ)

Заключение многосторонней конвенции может, конечно, рассматриваться как возможность сформулировать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Однако в настоящее время представляется трудным вообразить конвенцию по такому весьма деликатному вопросу безопасности государств. Все мы знаем, что интересы безопасности государств в различных районах различны; этот факт является общепризнанным благодаря изучению некоторых проблем в области разоружения, а среди прочих, проблемы создания зон, свободных от ядерного оружия. Гарантии безопасности должны отвечать этим различным интересам.

К сожалению, в постановляющих частях обоих проектов конвенций, представленных Комитету, нет упоминания о нераспространении ядерного оружия.

Федеративная Республика Германии отказалась от производства ядерного оружия еще в 1954 году и приняла на себя обязательства по Договору о нераспространении. Она считает, что для того, чтобы получить гарантии от государств, обладающих ядерным оружием, государства, не обладающие ядерным оружием, должны взять на себя твердые обязательства отказаться от производства или других форм приобретения ядерного оружия.

Г-н Председатель, совершенно очевидно, что пять государств, обладающих ядерным оружием придерживаются различных точек зрения по вопросу о том, как дать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Рассматривая различные требования безопасности государств в различных районах мира, едва ли представляется возможным найти общую основу для заключения конвенции по крайней мере не сейчас. Но мы признательны делегации Нидерландов, которая высказала несколько интересных мыслей по этому вопросу.

Если на определенном этапе, например на предстоящей второй конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в рамках Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, можно будет найти способ включить тексты всех существующих односторонних заявлений в многосторонний контекст, мы, конечно, будем приветствовать все усилия, направленные на достижение этой цели. В этом отношении мы считаем предложение, выдвинутое сегодня утром делегацией Соединенных Штатов Америки, очень ценным.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые во время второй части сессии Комитета по разоружению в 1979 году, я хотел бы прежде всего сказать вам, что моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что вы руководите нашей работой. Благодаря вашим достоинствам выдающегося дипломата и вашему опыту ведения переговоров, нам удалось уже достичь некоторых важных успехов за то время, пока вы осуществляете обязанности председателя.

Я должен также выполнить очень приятный долг и приветствовать их превосходительства послов Австралии сэра Джеймса Плимсолла, Аргентины г-на Альберто Джомонта и Ирана г-на Казема Раджави. Я убежден, что они внесут ценный вклад в работу Комитета по разоружению и хочу заверить их в нашей полной поддержке.

Г-н Председатель, моя делегация уже подчеркивала при других обстоятельствах ту связь, которая существует не только между разоружением и развитием, но также между безопасностью и развитием, особенно в том, что касается развивающихся стран, для которых, как известно, характерна неустойчивость экономики и перед которыми, в связи с этим, стоит первоочередная задача развития их народов.

Кризисные ситуации (не только в области энергетики), которые мы переживаем сегодня, делают более чем своевременным обсуждение вопроса об "эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", и более чем необходимым конкретное решение этой проблемы.

Современный мир как будто бы призывает нас - и можно спросить, почему - не обращать внимания на сомнения, жить в условиях отсутствия безопасности, жить в страхе и неуверенности в завтрашнем дне. Как вам известно, это относится в первую очередь к нам, неимущим и бедным, слабым и эксплуатируемым развивающимся странам, не обладающим обычным вооружением, а тем более ядерным вооружением, но имеющим также право на жизнь в условиях мира и безопасности, с тем чтобы более успешно решать первоочередные задачи развития.

Между тем призрак ядерной катастрофы еще более усугубляет современный кризисный синдром в тот самый момент, когда говорят о новом международном экономическом порядке, о сотрудничестве народов в условиях доверия и о согласовании позиций для разрешения проблем, представляющих общий интерес, об эффективной организации взаимозависимости и о демократизации международных отношений.

(Г-н Каманда Ва Каманда, Заир)

В этом случае мы заявляем, что если перейти определенные границы, то это обречет любое начатое дело на провал. А это значит, что дело уже перестает быть правым.

До тех пор, пока часть нашего мира будет жить под угрозой ядерного уничтожения, никакое реальное и эффективное сотрудничество не является возможным; никакой реальный мир не может быть установлен; слабый всегда будет стараться компенсировать свою слабость более или менее законными путями, тогда как для сильного будет велик соблазн применить силу для достижения своих целей. Ведь сегодня пытаются не только с помощью раскаленного железа и не только в условиях войны, и не только явных врагов. Существует также форма пытки, напоминающая шантаж, которая отныне как будто принадлежит к арсеналу обычных вооружений сильного мира сего.

Как неустойчиво положение в мире.

Вот почему тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН поручила Комитету по разоружению в качестве первоочередной задачи найти соответствующий ответ на вопрос о реальных гарантиях, которые должны быть предоставлены государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия.

Принимая с удовлетворением к сведению односторонние заявления ядерных держав не применять и не угрожать применять ядерное оружие против стран, которые не обладают им, мы продолжаем считать, что, для того чтобы ослабить напряжение в современных международных отношениях, нам необходимы общепризнанные реальные гарантии на международной юридической основе.

Процедура, которая позволила бы Совету Безопасности принять торжественно к сведению эти заявления, составила бы, безусловно, важный шаг вперед, но нельзя на этом остановиться, ибо речь идет об интересах и о сохранении жизни для всего человечества.

Реальные гарантии, установленные на международной юридической основе, признанные всеми государствами, придадут большую надежность Договору о нераспространении ядерного оружия, к которому присоединилось уже большое число государств и рассмотрение действия которого начнется в ближайшем будущем; ибо, если исчезнет страх перед оружием такого типа, основной повод для приобретения его будет тем самым устранен.

Следовательно, если будет отдалена и, я надеюсь, ликвидирована опасность применения ядерного оружия, это позволит развивающимся странам, которые входят в самую многочисленную группу неядерных государств, больше и в более спокойных условиях заниматься вопросами развития и не стремиться использовать лучшую часть своих материальных и человеческих

(Г-н Каманда Ва Каманда, Заир)

ресурсов, для того чтобы оградить себя от возможности порабощения при помощи ядерного оружия.

Во всяком случае, что касается африканского региона, заключение конвенции, гарантирующей от применения ядерного оружия государства, не обладающие им, способствовало бы укреплению безопасности или чувства безопасности.

Действительно, в африканском регионе единственное правительство в мире, которое возвело преступный принцип апартеида в политическую систему и систему правления, пытается заполучить ядерное оружие с явной целью увековечить порабощение африканского населения этой страны и запугать различные национально-освободительные организации и африканские государства, ведущие законную борьбу за свое национальное освобождение, которая признается представленным в ООН международным сообществом.

Если бы эта страна обладала подобным оружием, то это создало бы серьезную угрозу миру и международной безопасности. Использование этой страной других видов оружия, применение которых против наших стран запрещено цивилизованным человечеством, постоянный шантаж, который она осуществляет в отношении Африки и всего мира, опираясь на свою военную мощь, позволяет ясно представить, как она собирается использовать ядерное оружие.

Пример Африки достаточно показателен для того общего положения, в котором находится мир сегодня: большая часть человечества бессильна сегодня перед угрозой применения ядерного оружия и не может преодолеть страх перед ним.

Ядерное оружие определяет в значительной степени системы союзов, которые сейчас известны миру: стремление к выживанию неядерных государств толкает их на то, чтобы стать под прикрытие того или иного атомного зонта. Одно это уже поддерживает циклический страх и само по себе предполагает гонку вооружений.

Мы полагаем, что неядерные государства, которые имели мужество взять на себя обязательство не приобретать ядерное оружие и отказаться от военных пактов и союзов, имеют право получить взамен гарантии того, что против них не будет применено ядерное оружие, и что они обретут определенное спокойствие, так как в противном случае Договор о нераспространении ядерного оружия стал бы обманной сделкой.

Учитывая все это, мы считаем, что настало время подписать договор об "Эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Мы убеждены, что

(Г-н Каманда Ва Каманда, Заир)

при наличии доброй воли мы уже сейчас сможем на основании односторонних заявлений ядерных держав, а также на основании документов, представленных Пакистаном (CD/10) и социалистическими странами (CD/23), выявить основные элементы возможного соглашения.

В этом трудном и сложном деле ядерные державы должны учитывать, что важно также и то, что думают другие страны. А другие, особенно развивающиеся страны, думают, что у них есть основание испытывать страх и не чувствовать себя в безопасности.

В заключение, **г-н Председатель**, моя делегация вновь заявляет о своем твердом намерении работать сообща со всеми членами Комитета, с тем чтобы заставить исчезнуть навсегда призрак ужаса, этот новый домклов меч, висящий над неядерными государствами и в первую очередь над развивающимися странами.

Г-н Д. ДЖОКИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вопрос нашей повестки дня на этой неделе - эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, является одновременно и старым и новым. Старый он в том смысле, что о нем много говорилось в прошлом, в том или ином плане, особенно во время заключения Договора о нераспространении ядерного оружия и во время проведения первой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и по другим поводам как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее. Новым он представляется потому, что он впервые включен в нашу повестку дня.

Рассматриваемый здесь вопрос является составной и, я бы сказал, неотъемлемой частью всей проблемы международной безопасности. Поэтому необходимо рассматривать его в его естественных пределах и в рамках именно этого совещания найти его соответствующее решение. При этом я прежде всего имею в виду запрещение применения силы в международных отношениях, запрещение применения ядерного оружия и принятие эффективных мер, направленных на ядерное разоружение, что является необходимой предпосылкой для реального устранения угрозы или возможности возникновения ядерной войны, так же как и для укрепления международной безопасности и, в ее рамках, безопасности неядерных государств.

В этом контексте вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, или, как его часто называют, вопрос о гарантиях безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия, занимает положенное ему место и приобретает нужное звучание.

(Г-н. Д. Джокич, Югославия)

Вместе с другими неприсоединившимися странами Югославия постоянно стремится к созданию такой системы международных отношений и безопасности в мире, которая создавала бы твердую и прочную базу для укрепления мира и свободного развития всех членов международного сообщества. Такую систему нельзя создать при существующем неустойчивом равновесии военно-политических блоков и гонки вооружений, ее можно создать только покончив с делением мира на военные блоки, с тем чтобы построить систему безопасности в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций, в которую включен ее основной принцип, а именно запрещение угрозы или применения угрозы против территориальной целостности или политической независимости любого государства.

На прошедшей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Югославия была среди большого числа государств, предложивших резолюцию о неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны (резолюция 33/71 В), в которой, помимо прочего, подчеркивается уверенность "что ядерное разоружение является необходимым для предотвращения ядерной войны и для укрепления международного мира и безопасности" и подчеркивается, что:

"а) применение ядерного оружия является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества;

б) поэтому применение ядерного оружия должно быть запрещено до достижения ядерного разоружения".

Упомянутая резолюция содержит в себе важные положения, касающиеся запрещения применения ядерного оружия, и ее претворение в жизнь внесло бы реальный вклад в дело укрепления международного мира и безопасности и, в ее рамках, также безопасности неядерных государств.

Во время подготовки к специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в ходе самой специальной сессии Югославия вместе с другими неприсоединившимися странами постоянно предпринимала усилия для того, чтобы включить в Программу действий положения в отношении следующего: полное и безоговорочное запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, без дискриминации и дополнительных обязательств; прекращение производства ядерного оружия; срочное начало переговоров по сдерживанию гонки ядерных

(Г-н Д. Джокич, Югославия)

вооружений, результатом которого явится постепенное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущее к его полному и окончательному уничтожению и ликвидации; вывод вооруженных сил и ядерного оружия с территорий других государств.

Из вышесказанного следует, что вопрос о гарантиях безопасности, данных в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия, связан, как мы считаем, главным образом с настоятельной необходимостью предпринять конкретные меры, которые исключат возможность применения ядерного оружия не только в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, но также в отношениях между самими ядерными государствами. Именно таким образом мы понимаем пункт 59 Заключительного документа.

Комитету по разоружению представлены два рабочих документа, касающихся вопроса о гарантиях безопасности, данных в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия: первый, представленный Пакистаном, озаглавлен "О заключении международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", в приложении к которому был дан проект международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (CD/10); второй документ, представленный группой социалистических стран, озаглавлен "Проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств" (CD/23).

В первом пункте своей постановляющей части проект конвенции, представленный Пакистаном, предусматривает, что "государства-участники настоящей конвенции, обладающие ядерным оружием, обязуются не применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием и не являющихся участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием" и что "эти обязательства не наносят ущерба обязательствам государств-участников настоящей конвенции, вытекающим из договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия".

В первом пункте своей постановляющей части проект конвенции, представленный группой социалистических стран, предусматривает, в свою очередь, что "государства-участники настоящей конвенции, обладающие ядерным оружием, обязуются не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении неядерных государств-участников настоящей конвенции, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют ядерного оружия на своей территории или где бы то ни было под их юрисдикцией и контролем - на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве".

(Г-н Д. Джокич, Югославия)

Кроме того, во второй статье проекта конвенции, представленного Пакистаном, содержится важное положение о том, что "государства-участники настоящей конвенции, обладающие ядерным оружием, обязуются также избегать возможности применения или угрозы применения ядерного оружия при чрезвычайных обстоятельствах и стремятся к ядерному разоружению, в результате которого будет полностью ликвидировано ядерное оружие в возможно короткие сроки". Другими словами, обязательство государств, обладающих ядерным оружием, содержащееся в первом пункте постановляющей части проекта, сформулированного Пакистаном, следует понимать как первый шаг на пути к окончательному запрещению применения или угрозы применения ядерного оружия. Проект конвенции, представленный группой социалистических стран, не содержит аналогичного положения.

Однако оба представленных проекта устанавливают определенные ограничения, касающиеся категории государств, не обладающих ядерным оружием, которым должны быть даны гарантии безопасности в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия. В проекте, представленном Пакистаном, гарантии имеют отношение только к тем странам, не обладающим ядерным оружием, которые не являются государствами-участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. В соответствии же с проектом, представленным группой социалистических стран, право на получение гарантий безопасности в форме заверений об отказе от применения ядерного оружия получили бы только те государства, не обладающие ядерным оружием, которые откажутся от производства или приобретения ядерного оружия и которые не имеют ядерного оружия на своей территории или где бы то ни было под их юрисдикцией или контролем. В ходе дальнейшего рассмотрения этого вопроса в нашем Комитете было бы полезным получить разъяснение от авторов проекта, представленного группой социалистических стран, в отношении того, какие государства, не обладающие ядерным оружием, они имеют в виду, поскольку здесь можно оказаться перед лицом различных случаев и ситуаций.

В начале нашего выступления мы объяснили в принципе нашу позицию по проблеме международной безопасности и, в ее рамках, безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. По нашему глубокому убеждению, реальный путь к устранению опасности возникновения ядерной войны и, кроме того, к укреплению мира и безопасности во всем мире, так же как безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, лежит через запрещение применения силы в международных отношениях, запрещение применения ядерного оружия и принятие решительных мер, относящихся к ядерному разоружению. Официальные гарантии безопасности, данные неядерным государствам в форме заверения об

(Г-н Д. Джокич, Югославия)

отказе от применения ядерного оружия, могут поэтому иметь только относительную ценность, так как, в случае возникновения ядерного конфликта и учитывая особенности современного оружия, государствам, не обладающим ядерным оружием, не удастся избежать ужасов, которые несет с собой такой конфликт.

Тем не менее, если мы говорим о гарантиях безопасности, данных в форме заверения от отказа от применения ядерного оружия, то они, по нашему мнению, должны даваться всем государствам, не обладающим ядерным оружием, без каких-либо условий или ограничений. Обязательство, данное государствами, обладающими ядерным оружием, в том смысле, что они ни при каких обстоятельствах не прибегнут к применению ядерного оружия или угрозе применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, должно быть ясным, четким и сделанным без каких-либо оговорок. Что касается того, как лучше такое обязательство сформулировать, то есть разные возможности, и они, безусловно, будут рассмотрены в ходе нашей дальнейшей дискуссии по этому вопросу.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Г. РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Вопрос, который в терминологии ООН именуется теперь "негативные гарантии" и который стоит на повестке дня сессии Комитета по разоружению 1979 года под заглавием "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", вызывал интерес международной общественности еще задолго до того, как началось рассмотрение первых двух проектов Договора о нераспространении ядерного оружия, которые, как мы понимаем, были представлены в августе и сентябре 1965 года соответственно Соединенными Штатами и Советским Союзом.

В самом деле, с первой сессии Подготовительной комиссии для превращения Латинской Америки в зону, свободную от ядерного оружия, проводившейся в Мехико, в марте 1965 года, проблема обеспечения таких гарантий, за которые Пакистан с похвальным упорством боролся в течение более десяти лет, стал одним из вопросов, вызывающих серьезную озабоченность государств Латинской Америки - членов этой Комиссии, которые в связи с этим создали специальную рабочую группу, поставив перед ней задачу проведения переговоров в этой области.

(Г-н Г. Роблес, Мексика)

Работа по этому вопросу, проводившаяся Подготовительной комиссией, для превращения Латинской Америки в безъядерную зону завершилась принятием дополнительного протокола II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке - Договору Тлателолко, текст которого в виде проекта появился еще в мае 1966 года в "предложениях", утвержденных Комиссией.

Положения документа, о которых идет речь, включают в себя, как мы помним, три приводимых ниже обязательства государств, обладающих ядерным оружием, являющихся сторонами протокола:

- а) "Не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против Договаривающихся государств сторон Договора";
- б) Уважать "во всех его целях и положениях" "статус безъядерной зоны Латинской Америки в отношении военных целей, как он определен, разграничен и изложен в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке", и
- с) "Не содействовать в какой-либо форме тому, чтобы на территориях, к которым применяется Договор, ... осуществлялись акты, являющиеся нарушением обязательств, изложенных в статье 1 настоящего Договора".

В виду того факта, что первоначально одна из ядерных держав предложила принять одностороннее заявление в качестве возможной замены протоколу, начиная с 1970 года Генеральная Ассамблея неизменно включала торжественные заявления по этому поводу во все многочисленные резолюции, принимавшиеся в связи с подписанием и ратификацией вышеуказанного протокола, причем самые последние из них содержатся в ее резолюции 33/61 от 14 декабря 1978 года. В этих декларациях Ассамблея вновь решительно заявляет:

"о своей твердой убежденности в том, что сотрудничество государств, обладающих ядерным оружием, необходимо для максимальной эффективности любого договора, устанавливающего зону, свободную от ядерного оружия, и что это сотрудничество должно принять форму обязательств, взятых на основе какого-либо официального международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, как-то: договор, конвенция или протокол".

В свете краткого обзора, который я только что сделал, мне представляется, что, не боясь впасть в противоречие, можно утверждать, что наиболее эффективным путем к получению искомых "негативных гарантий" является создание зон, свободных

(Г-н Г. Роблес, Мексика)

от ядерного оружия, поскольку в дополнительном протоколе II к Договору Тлателолко говорится, что от государств, обладающих ядерным оружием, можно таким образом добиться обязательств, идущих дальше запрещения применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в зону, свободную от ядерного оружия.

К сожалению, в ближайшем будущем, по-видимому, не все государства, не обладающие ядерным оружием, несмотря на красноречивые заявления некоторых из них о стремлении к этому, будут входить в такие зоны. Поэтому достижение этой цели в общей форме предполагает обращение к таким процедурам, которые предусмотрены в проектах конвенций, которые были представлены нам соответственно делегацией Пакистана (CD/10 от 27 марта 1979 года) и делегациями Советского Союза и шести других социалистических стран (CD/23 от 21 июня 1979 г.). Моя делегация полностью согласна с целями, поставленными в этих рабочих документах, и с процедурой, предложенной нам Председателем Комитета, при которой была бы создана рабочая группа для проведения трудных переговоров, задачей которой безусловно явится выработка общеприемлемого международного документа. Во многих заявлениях, сделанных с начала рассмотрения данного пункта повестки дня, несомненно, содержится много наблюдений и соображений, которые будут полезными при проведении таких переговоров. В этой связи моя делегация хотела бы высказать еще одно замечание и подчеркнуть, что Генеральная Ассамблея во всех декларациях, содержащихся в ее резолюциях, относящихся к Дополнительному протоколу II к Договору Тлателолко, о котором я говорил ранее, включала слово "также", говоря о необходимости того, чтобы обязательства, требуемые от государств, обладающих ядерным оружием, были даны в официальном международном документе, что, несомненно, означает, что Генеральная Ассамблея считает, что соответствующее обязательство со стороны государств, которые не обладают таким оружием массового уничтожения, т.е. соблюдение режима зон, полностью свободных от ядерного оружия, также следует включить в документ подобного характера. Это подводит меня еще к одному замечанию, связанному с предыдущим, а именно, что весьма вероятно, что согласованная конвенция должна будет включать в себя положения о процедурах соответствующей проверки контроля за выполнением соответствующих обязательств, взятых на себя обоими группами государств, т.е. государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

(Г-н Г. Роблес, Мексика)

Я не хотел бы закончить выступление не подчеркнув, что, хотя мексиканская делегация ни в коей мере не принижает очевидную важность достижения успеха в вопросе, который мы в настоящий момент разбираем, она по-прежнему убеждена, что мы не должны забывать, что лучший путь к уничтожению опасностей, угрожающих самому существованию человечества, заключается в том, чтобы всегда помнить некоторые главные идеи, содержащиеся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, и руководствоваться ими при ведении международных переговоров. В качестве примера я процитирую в заключение два из них, которые представляются мне наиболее уместными:

"Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства" (пункт 13).

"Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизаций. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия" (пункт 47).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я с удовольствием представляю Комитету Секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря посла Джайпала.

Я думаю, что по сути дела нет необходимости представлять посла Джайпала ни тем, кто знает его лично, ни тем кто, как я, не имели чести быть с ним знакомыми, но знают его по результатам его деятельности; мы можем вполне ожидать, что он внесет наиболее значительный вклад в работу нашего Комитета.

От имени Комитета разрешите мне передать самые теплые приветствия послу Джайпалу в связи с началом его работы с нами.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь, личный представитель Генерального секретаря ООН) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне искренне и сердечно поблагодарить вас за очень добрые и любезные слова, сказанные в момент моего представления. В то же время, г-н Председатель, я хотел бы принести вам и уважаемым членам Комитета свои извинения за то, что прибыл сюда только после начала сегодняшнего заседания.

(Г-н Икэйнал, Секретарь, личный представитель Генерального секретаря ООН)

Принимая на себя обязанности Секретаря Комитета по разоружению, а также личного представителя Генерального секретаря ООН, я хотел бы заверить Комитет и его уважаемых членов, что буду оказывать всемерную помощь в важной работе этого Комитета. Мне доставляет большое удовольствие и личное удовлетворение видеть здесь многих уважаемых членов Комитета, которых я знал раньше в другом качестве. Я также рад возможности возобновить и продолжить старые дружеские связи и познакомиться с другими членами, которых я не имел удовольствия встречать раньше.

Комитет по разоружению в настоящем составе приветствовался как орган, призванный открыть новую фазу в области разоружения, а также отразить глубокое изменение в международном подходе к проблеме разоружения. Генеральная Ассамблея в своем заключительном документе десятой специальной сессии обратила внимание на огромную важность участия всех ядерных государств в работе Комитета. Я надеюсь, что это конкретное пожелание Генеральной Ассамблеи будет скоро выполнено; если не на текущей сессии, то, может быть, на следующей сессии.

Я могу напомнить в этой связи, что десятая специальная сессия заявила, что разоружение, особенно в области ядерного разоружения, стало необходимостью для сохранения человечества и для исключения опасности ядерной войны. Поэтому участие всех ядерных государств успокоило бы государства-члены Организации Объединенных Наций, которые с неослабимым интересом следят за работой Комитета и, понятно, ожидают больших результатов его работы.

Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании по случаю открытия сессии данного Комитета в январе этого года, "разоружение является таким вопросом, который по своей природе требует всеобщего участия и постоянной мобилизации мирового общественного мнения". На данном Комитете было сделано много интересных предложений, и нет сомнения в том, что за ними последуют многие другие. Как сказал Генеральный секретарь, главное сейчас — это правильный подход и концентрация на том, чего можно достичь.

Г-н Председатель, есть еще один вопрос, на который я хотел бы обратить внимание: это еще одно заявление, сделанное на десятой специальной сессии о том, что в то время, как "Организация Объединенных Наций должна способствовать и оказывать содействие всем мерам, предпринимаемым по разоружению — на односторонней, двусторонней, региональной или многосторонней основе, она должна надлежащим образом информироваться о всех шагах в этой области, предпринимаемых вне Организации Объединенных Наций,

(Г-н Джайпал, Секретарь, личный представитель Генерального секретаря ООН)

без ущерба для хода переговоров". Я мог бы напомнить в этом контексте о надежде, высказанной Генеральным секретарем ООН, что стороны, участвующие в переговорах, "рассмотрят пути и средства, для того чтобы включить их в сферу компетенции Комитета, и через систему регулярных докладов смогут информировать его членов, в чем достигнуты соглашения, а в чем есть разногласия".

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы искренне приветствовать всех членов Комитета и пожелать им больших успехов в достижении цели, направленной на разоружение, цели которую посол Гарсиа Роблес правильно назвал "одной из самых благородных, которой человек может посвятить себя".

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Я желал бы сделать краткое заявление, сэр, чтобы присоединиться от имени моей делегации к самым теплым приветствиям, которые вы адресовали послу Джайпалу. Я желал бы заверить его, что мы будем тесно сотрудничать в нашей дальнейшей работе. Лично я сам имел честь работать с ним весьма непродолжительное время, и я очень надеюсь, что это сотрудничество продолжится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, после консультаций с членами Комитета, я считаю, мы должны провести неофициальное заседание сразу после закрытия этого официального заседания, с тем чтобы рассмотреть процедурные вопросы, касающиеся данного вопроса нашей повестки дня, а именно гарантий безопасности.

В то же самое время, я полагаю, мы могли бы воспользоваться нашим неофициальным заседанием, для того чтобы обдумать ход нашей работы на следующей неделе относительно вопроса, который мы должны будем обсуждать в понедельник, а именно третий пункт нашей программы работы.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 3 июля 1979 года в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 16 ч 55 мин.